

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им Ж. БАЛАСАГЫНА
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им К.ДИКАМБАЕВА**

Диссертационный совет Д.23.15.508

На правах рукописи
УДК 316.3(575.2) (043.3)

МЕНДИБАЕВ НУРАТБЕК
**СЕЛО КАК СОЦИЕТАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Бишкек-2015

Работа выполнена на кафедре общественных наук Ошского
технологического университета

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
социологии **Исаев Кусеин**

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Бектурганов Кубанычбек

доктор социологических наук, профессор

Мотукеев Болот

доктор исторических наук, профессор

Асанканов Аблабек

Ведущая организация: кафедра социологии Бишкекского
гуманитарного университета
им К.Карасаева, г.Бишкек, пр.Мира 27

Защита диссертации состоится “29 января 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.23.15.508 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Кыргызском национальном университете им Ж. Баласагына и Дипломатической академии МИД КР им К.Дикамбаева по адресу: 720033, г.Бишкек. пр.Эркиндик 36, главный корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КНУ им.Ж.Баласагына по адресу: г. Бишкек, ул. Фрунзе 547

Автореферат разослан: “25” декабря 2015 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор социологических наук, доцент

Салморбекова Р. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В течение последних десятилетий исследование проблем социальной трансформации превратилось в одну из ведущих тем отечественной социологии. Рост внимания к этим проблемам не случаен: динамичные, насыщенные драматическими событиями периоды истории позволяют глубже понять реальные механизмы взаимодействия человека и социальной среды, разобраться в хитросплетениях разнообразных факторов, определяющих динамику многоплановых и разноуровневых адаптационных процессов.

Реформы, развернувшиеся в Кыргызстане в начале 90-х годов XX века, кардинально изменили экономическую и политическую ситуацию в стране, внесли огромные перемены в жизнь каждой кыргызской семьи, каждого отдельного человека, вынуждая их реагировать на вызовы современности. Для большинства людей эти перемены происходили под знаком неопределенности их содержания и перспектив развития, обернулись тяжелым испытанием, потребовавшим концентрации физических и моральных сил. По мере расширения и углубления трансформационных процессов способность адаптироваться к обновляющейся социальной среде стала жизненно важной для всех групп населения. Совокупность этих процессов изменений процессом автор называет не просто социальной, а социетальной трансформации, поскольку они затрагивают коренные структуры кыргызского общества, все базовые сферы социальных отношений, социальной жизни. Трансформационные процессы нарушили социетальную целостность села, то есть завершенность и сформированность всех его структур, процессов. Трансформация призвана сформировать «новую» социетальную целостность села, на основе обновленной сельской ментальности, обусловленной включенностью сельских граждан и их объединений в рыночные отношения. Только при завершенности и сформированности всех основных жизненно важных компонентов сельского социума как системы, а также завершенности и сформированности органичных связей между этими компонентами можно говорить о рождении нового типа социетальной целостности села. Целостность села предусматривает его устойчивость к изменениям внешней среды, к возможности самосохранения и саморазвития в рамках основных сфер жизнедеятельности как единого организма, способного противостоять давлению внешних негативных факторов. Очевидно, что для обеспечения подобной целостности каждая подсистема сельского социума должна пройти свой путь трансформации, в тесной взаимосвязи с другими подсистемами, и обрести новое качественное состояние. В какой мере сегодня можно говорить о социетальной целостности села, и каковы пути и направления ее качественного улучшения – вот главные вопросы, на которые призвана дать ответ предполагаемая диссертационная работа.

Тема трансформации кыргызского села отнюдь не нова. Она предполагает обращение к изучению всех аспектов изменений, происходящих в разных сферах жизнедеятельности сельского социума. Важно изучить их в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, поскольку село как социетальная целостность не предполагает вычленения отдельных проблем, а требует их комплексного изучения. Для обеспечения комплексности исследований села как социетальной целостности требуется введение категориального аппарата, позволяющего эмпирически фиксировать состояние тех или иных параметров сельского социума как системы, то есть требуется эмпирическая интерпретация понятий, выделения эмпирических признаков основных исследуемых компонентов. Эмпирическая интерпретация, таким образом, должна обеспечить методологически обоснованную базу, позволяющую оперировать исследовательскими данными и, в конце концов, дать ответ на поставленные вопросы.

Трансформация села как социетальной целостности затронула основные структуры сельского социума как системы: характер взаимоотношений между индивидами и их объединениями, социально-стратификационные процессы и механизмы социального расслоения, качество функционирования сельских домохозяйств и семей. Трансформация

села как социетальной целостности серьезно видоизменила характер социальных процессов на селе: воспроизводство населения, миграцию населения, мобильность индивидов и групп, социальную адаптацию населения к новым условиям, стратификацию и ее критерии, социально-экономических процессов – занятости и трудовой мобильности. Наконец, трансформация села как социетальной целостности затронула важнейшие социальные институты, регулирующие жизнедеятельность сельских граждан и их объединений: семью, религию, систему образования и воспитания, производство и распределение экономических благ и услуг, доверие к органам власти и государству в целом.

В целом, актуальность данного исследования определена следующими обстоятельствами. Во-первых, назрела острая необходимость осмысления накопленного опыта преобразований и выявления на этой основе перспектив развития кыргызского сельского общества. Анализ динамики процессов адаптации всех подсистем социума, и, в особенности, – сельских поселений как наиболее консервативных структур, позволяет точнее оценить успешность реформирования и лучше понять направленность преобразований. Изучение характера протекающих на селе трансформационных процессов направлено на выявление устойчивости села как социетальной целостности к динамичным изменениям и внешним негативным воздействиям. Подобная устойчивость формируется только тогда, когда говорится о наличии социетальной целостности села, что позволяет ему сохранять внутреннюю стабильность и внешнюю устойчивость.

Во-вторых, немаловажный момент изучения этих процессов связан с изменением стратегий, освоением новых поведенческих моделей индивидов как субъектов в трансформирующемся обществе, что позволяет отследить социальный аспект динамики преобразовательных процессов и спрогнозировать дальнейшие траектории развития сельского кыргызского социума. Индивиды в условиях села как социетальной целостности обладают гораздо большим адаптационным потенциалом, поскольку интегрированы в социум на основе разделяемых ценностей и общей культуры, на основе ментального единства. В этой связи, индивиды обладают уверенностью, формируют доверие к основным социальным институтам, способствуют укреплению существующего режима на основе его легитимности. В этих условиях значительно снижается конфликтогенность социального пространства, общество более лояльно власти и вполне управляемо, но на основе насилия и внешнего принуждения, а на основе социального доверия, реализуемого на всех уровнях функционирования социетальных структур.

В-третьих, трансформация сельского социума как системы способствовала видоизменению сельской культуры. Закономерно, что при сохранении традиционных пластов сельской ментальности извне привносятся образцы инновационной культуры, - культуры постмодерна, что, в целом, призвано способствовать развитию села. В то же время культура является тем сплачивающим фактором на селе, который интегрирует сельское сообщество в единой целое, скрепляет его и способствует противостоянию внешним негативным факторам. В этой связи, только органичное сочетание традиционности и новационности в культуре села, легитимное приятие новых норм и ценностей членами сельского социума будет способствовать формированию «новой» социетальной целостности села в условиях его трансформации. Изучение характера происходящих ментальных изменений становится особенно важным, поскольку именно культура обеспечивает органичность сочетания всех остальных компонентов сельского социума как системы.

В-четвертых, важнейшим направлением проводимых трансформаций на селе выступает материально-хозяйственная составляющая, - она оказывает влияние на все стороны и аспекты жизнедеятельности индивидов и их объединений, попросту – сельских сообществ. Село как социетальная целостность вполне состоятельно и функционально в том случае, когда обладает внутренним социальным единством, а именно – характеризуется отсутствием резкого социального расслоения, наличием внутренней удовлетворенности сельских граждан уровнем и качеством своей жизни, низким уровнем бедности и отсутствием нищеты, высоким уровнем социального самочувствия, основанного на материальном достатке и уверенности в завтрашнем дне. Выделенные материальные

критерии социетальной целостности села призваны указать исследователю характер происходящих в селе изменений и существующих материальных основ формирования/сохранения социетальной целостности села.

В результате перехода кыргызского общества к рыночным отношениям, начавшегося в первой половине 90-х гг. XX века, произошло кардинальное изменение социальной структуры: появились новые социальные группы, резко возросла численность и удельный вес бедных и малообеспеченных слоев населения, усугубились негативные тенденции в социально-демографических процессах. Помимо этого, в период проведения социально-экономических реформ значительно усложнилась социальная структура, возросла дифференциация, углубилось межрегиональное и социальное неравенство. Многочисленные исследования показывают, что именно сельские регионы в наибольшей степени оказались затронутыми указанными негативными процессами.

Изучение на научной основе этих изменений, произошедших как в масштабах страны, так и отдельных ее регионов, имеет принципиальное значение. Результаты исследований важны для правильного понимания сущности и характера происходящих в обществе трансформационных процессов и для принятия соответствующих решений органами управления с целью их регулирования. Это тем более сегодня актуально, так как для современного кыргызского общества характерна незавершенность процессов, происходящих как внутри социальных групп, так и в отношениях между ними. Следовательно, речь может идти и о незавершенности формирования социетальной целостности села, что предполагает неустойчивое его развитие по отношению к вызовам времени и внешним негативным факторам. Социологические исследования призваны комплексно изучить ситуацию влияния трансформации села на сохранение и изменение его социетальной целостности, на формирование «новой» социетальной целостности села, обусловленной временем и глобальными изменениями, происходящими в стране и мире.

Связь темы диссертации с крупными научными программами

В рамках договоренности между Финляндией и Кыргызстаном по золотодобывающей промышленности в 2011-2012 годах, а также при поддержке Восточного университета Финляндии в Кыргызстане проведены социологические исследования с участием автора на тему «Социально-экономическое состояние местного населения и золотодобывающих компаний в Кыргызстане», что позволило отдельно сделать социологический «срез» состояния и развития сельского региона как социетальной целостности. По результатам этих проектов проведено несколько семинаров и международная конференция, которые проходили в Финляндии на тему «Социальная и экологическая ответственность в горнодобывающей индустрии» 27-28 ноября 2012 году. Кроме того, диссертационное исследование имеет связь с Проектом Концепции развития регионов Кыргызстана через формирование социокультурного портрета сельских регионов.

Объект исследования – село как социетальная целостность.

Предмет исследования – факторы изменений села как социетальной целостности в трансформирующемся кыргызском обществе.

Гипотеза исследования

Трансформация кыргызского социума привела к слому базовых структур села как социетальной целостности, нарушила институциональные связи и укоренившиеся практики, кардинально изменила социальную структуру села. В этих условиях село как социетальная целостность испытывает кризис, что неизбежно сказывается на основных функциях сельского региона. Факторами формирования социетальной целостности села выступают социетальные функции, структуры и процессы, их воздействие на базовые компоненты интегративной модели социетальной системы (социальность-культура-индивид) способствует, либо препятствует формированию новой социетальной целостности села в условиях трансформирующегося кыргызского социума. Современное село не являет собой социетальную целостность ввиду того, что обладает переходным характером: наряду с традиционным пластом сельского уклада (экономико-хозяйственного, культурно-нравственного) существуют отдельные практики нового сельского уклада, основанные на

рыночных отношениях и рыночной ментальности. В связи с этим, сельская социетальная целостность является фрагментарной, несформированной, когда прежняя целостность преимущественно уже разрушена, а новая пока не создана.

Цель научного исследования – выявить факторы, влияющие на развитие села как социетальной целостности и определить характер их влияния в условиях трансформирующегося кыргызского общества.

Задачи исследования:

1. Концептуализировать основные исследовательские понятия «социетальная система», «социетальная целостность», «социетальный подход» и на этом основании разработать интегративную модель социетальной системы как методологическую основу исследования села в трансформирующемся обществе;

2. Выявить специфику сельского региона, определить его основные функции в условиях трансформации кыргызского социума;

3. Выделить эмпирические признаки компонентов социетальной системы – социальности, культуры, индивида, а также их взаимосвязей – структур, процессов, функций;

4. На основе эмпирических исследований выявить развитие базовых функций в интегративной социетальной системе и их влияние на состояние и функционирование базовых компонентов системы как основы социетальной целостности села;

5. На основе эмпирических исследований выявить развитие взаимосвязей между базовыми компонентами интегративной модели социетальной системы и их взаимосвязями – социетальными структурами, социетальными процессами в разрезе составляющих их эмпирических признаков (индикаторов) и их влияние на функционирование системы как основы социетальной целостности села;

6. Выявить преобладающий вектор направленности (традиционный-инновационный) в формировании социетальной целостности села в разрезе регионов на основе создания социокультурного портрета регионов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленными задачами и заключается в том, что в нем:

- впервые концептуально соотнесены в рамках полипарадигмального подхода (системный, социокультурный и коммуникативный) теоретические исследовательские понятия «социетальная система», «социетальная целостность», «социетальный подход», и на этом основании разработана интегративная модель социетальной системы как методологическая основа исследования социетальной целостности села в трансформирующемся обществе;

- систематизированы и уточнены в авторской интерпретации основные функции сельского региона, выявлена их специфика в условиях трансформирующегося кыргызского социума, выражающаяся в характере выполнения сельским регионом четырех основных функций: жизнеобеспечивающей, регулирующей, интегрирующей, дифференцирующей;

- впервые проведена эмпирическая интерпретация интегративной модели социетальной системы как основы изучения социетальной целостности села - базовых компонентов – социальности, культуры, индивида, а также их взаимосвязей – социетальных функций, структур и процессов, выделены их основные эмпирические признаки;

- на основе эмпирических исследований впервые выявлено развитие базовых функций в интегративной модели социетальной системы и их влияние на состояние и функционирование базовых компонентов системы как основы социетальной целостности села, в условиях трансформирующегося кыргызского социума;

- на основе эмпирических исследований впервые выявлено развитие взаимосвязей между базовыми компонентами интегративной модели социетальной системы (социальности, культуры, индивида) и их взаимосвязями – социетальными структурами, социетальными процессами в разрезе составляющих их эмпирических признаков (индикаторов) и их влияние на функционирование системы как основы социетальной целостности села;

- внесен новый вклад в обоснование переходного характера социетальной целостности села (традиционно-инновационный) в трансформирующемся кыргызском социуме в разрезе сельских регионов на основе создания социокультурного портрета регионов.

Методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования составили новые методологические и теоретические подходы, социологические парадигмы, активно используемые в мировой научной литературе и находящиеся в процессе становления в постсоветской научной деятельности. В исследовании применен системный подход к изучению процесса изменения села и его социальной структуры. Использован структурно-функциональный анализ к исследованию социетальной целостности села, при котором объект исследования (село как социетальная целостность) представлен как система с комплексом элементов (социально-экономический, духовно-нравственный, социально-демографический), каждый из которых выполняет определенную функцию в системе. Применен социокультурный подход, позволяющий изучать различные аспекты села как социетальной целостности, акцентируя внимание на таких важных компонентах как социальность и культура.

В процессе исследования автором были использованы общетеоретические методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и диалектический методы.

Особое место в диссертационном исследовании занимают, проведенный автором количественные и качественные методы социологических исследований. В ходе конструирования эмпирической модели села как социетальной целостности использованы методы социологического наблюдения, анкетирование, опрос, сравнения анализа документов, статистического анализа данных.

Практическая и социологическая значимость полученных результатов

Как теоретическое, так и практическое значение социологического анализа села как социетальной целостности выражается в необходимости повышения социальной эффективности процессов трансформационных изменений, протекающих в селе. В функционировании села как социетальной целостности в системе «человек-культура-социальность» и основных компонентах – земли, индивида, общества, экологии имеется ряд проблем, в связи с чем, управление ее развитием через отдельные системные компоненты приобретает особое значение.

Результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении социальной структуры кыргызского общества, создании более крупных, обобщающих работ по данной проблеме, для принятия управленческих решений в области социальной политики с целью учета интересов различных социальных групп. Полученные научные результаты, теоретические положения, выводы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут использоваться:

- в дальнейшем теоретическом осмыслении комплексных проблем развития села, вопросов социальных функций сельских регионов, проблем структурного и институционального развития села, основных процессов, протекающих на селе в условиях трансформации кыргызского общества;

- при создании социокультурного Плана-перспекта сельских территорий Кыргызстана;

- при разработке проекта Национальной стратегии комплексного развития села;

- при разработке государственных, областных, местных программ социально-экономического и духовно-нравственного развития сельских территорий, семейной политики на селе, миграционной политики, социальной политики, в том числе, - в сфере занятости населения, развития среднего и малого бизнеса;

- при разработке программ эмпирических, в том числе - мониторинговых исследований в рамках социологии села, качества жизни населения, образа жизни населения, духовных ценностей, института семьи и семейных ценностей;

- в образовательной деятельности при разработке спецкурсов и лекционных фондов по общей социологии, социологии села, социологии регионов, социологии духовной жизни, социологии семьи, социологии образа жизни, институциональной социологии,

экономической социологии и других отраслевых социологий, регионоведения, антропологии, экономической теории;

- при разработке курсов повышения квалификации руководящего и педагогического состава образовательных учреждений в области социально-экономических и социокультурных дополнительных образовательных программ.

Экономическая значимость полученных результатов. Результаты и рекомендации исследования могут быть использованы в оптимизации деятельности социальных организаций, учреждений и институтов, в целях повышения использования социально-экономического, интеллектуально-творческого, образовательного, трудового и профессионального потенциалов сельского населения и его включенности в общественно полезное производство.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение села как социетальной целостности опирается на социетальный подход, синтезирующий в себе системный (Т.Парсонс, Н.Луман), коммуникативный (М.Вебер), социокультурный (Н.И. Лапин) подходы. В наиболее общем виде социетальный подход суть интерпретация общества как социетальной системы, в основе которого лежит упорядоченная совокупность социальных действий и взаимодействий индивидов. Это предполагает интеграцию двух важнейших уровней социальной системы – уровня структур и уровня социальных практик, опосредованных культурой. Социетальная система представляет собой инструментальную категорию, на основе которой изучается социетальная целостность села. «Социетальная целостность» авторски интерпретируется как характеристика социума с точки зрения степени завершенности или незавершенности формирования основных системных компонентов социетальной системы и их взаимосвязей. Происходящие трансформационные процессы вполне логично нарушают социетальную целостность села, формируют новые виды связей между компонентами социетальной системы. Эмпирическая интерпретация понятий и дальнейшая фиксация эмпирических признаков позволила определить, в какой мере происходящие трансформации способствуют созданию нового типа социетальной целостности села, обусловленной рыночными отношениями и базирующимися на них духовными ценностями.

2. Интегративная модель социетальной системы как методологическая основа исследования социетальной целостности села в трансформирующемся обществе состоит из трех базовых компонентов – социальности, культуры, индивида (образующих социокультурную триаду), взаимосвязанных между собой через социетальные функции, структуры и процессы. Социальность предстает в разрезе таких эмпирических признаков как характер социальных связей, формируемых между индивидами, их группами и объединениями. Культура в разрезе эмпирических индикаторов предстает как система ценностей и норм, интегрирующих сельский социум. Индивид представляет собой единство материального и духовного, проявляющееся в установках и поведении в отношении к другим индивидам. Индивиды в процессе взаимодействия формируют социальное поле, которое интегрируется в социальность при помощи единых норм и ценностей, то есть, культуры. По нашему мнению, таков основной механизм функционирования интегральной модели социетальной системы. Социетальная целостность села существует, если сформированы основные компоненты социетальной системы и их органичные взаимосвязи. Уровень сформированности компонентов и их взаимосвязей определяется их функциональностью (на основе структурно-функционального анализа (Т.Парсонс, Р.Мертон)). Эмпирическая фиксация завершенности, сформированности взаимосвязей базовых компонентов системы позволила сделать вывод о несформированности, переходном характере социетальной целостности села.

3. Базовые функции сельского региона имеют специфику в условиях трансформирующегося кыргызского социума, выражающуюся в характере их влияния на основные компоненты социетальной системы – социальности, культуры, индивида. К базовым функциям относятся жизнеобеспечение, регулирование, интеграция, дифференциация (Т.Парсонс, Н.И. Лапин). Функцию жизнеобеспечения на селе выполняет

экономическое развитие, политика в сфере экономического, социального развития села. Функция регулирования обеспечивает приспособление системы к внешней среде в изменяющихся условиях, то есть в условиях трансформации общества и сельского региона, ее выполняет социальная политика, ценностно-нормативная система. Функция интеграции выступает ведущей функцией для взаимосвязи всех трех компонентов социетальной целостности в единое целое, ее выполняет нормативно-ценностная система, а также социальные институты образования, семьи, религии. Функция дифференциации способствует функциональному разделению внутри системы для наиболее эффективной деятельности самой системы, ее выполняет рынок труда, система образования, стратификационная система. Исследование взаимосвязи базовых компонентов интегративной модели социетальной системы как основы социетальной целостности села через выполнение данной системой основных функций – жизнеобеспечивающей, регулирующей, интегрирующей, дифференцирующей позволило констатировать наличие дисфункциональности данной системы в отношении всех трех ее компонентов: социальности-культуры-индивида. По отношению к социальности функции системы не способствуют развитию сильных и устойчивых социальных связей, поскольку отношения сельских жителей не характеризуются высокой степенью доверия друг к другу, в основном они склонны полагаться на себя и свою семью. Другие формы объединений сельских граждан фактически сведены к минимуму. По отношению к культуре функции социетальной системы характеризуются фрагментарностью: наравне с традиционным пластом сельской ментальности постепенно рождаются новые, обусловленные рыночными отношениями. Сельская культура как макрокомпонент социетальной системы не характеризуется единством и определенностью. По отношению к индивиду функции социетальной системы также фрагментарны: индивид фактически исключен сегодня из поля действия системной регуляции, стратегии индивидуального поведения крайне неоднородны. Индивид сегодня дезориентирован в сельском сообществе, поскольку не имеет эффективных путей и стратегий поведения в рыночных условиях. Таким образом, можно говорить о преимущественной дисфункциональности основных компонентов социетальной системы села (социальности-культуры-индивида), обусловленных базовыми социетальными функциями.

4. Жизнеобеспечивающая функция социетальной системы развита слабо: объективно сельское население не обладает высокими доходами, часть сельчан проживает за чертой бедности, уровень потребления сельских жителей ниже потенциально возможного. Удовлетворенность различными компонентами качества жизни у сельчан неодинакова. При относительно высоком уровне удовлетворенности одними компонентами (социальные отношения) удовлетворенность другими (финансы, медицинское обслуживание, социальная инфраструктура, безопасность) сохраняется на низком уровне. Это свидетельствует о неустойчивости оценки качества жизни как интегрального понятия, а социальное самочувствие как критерий качества жизни может быть оценено как нестабильно удовлетворительное. В разрезе объективно-субъективных критериев качество жизни сельчан остается низким. Так, 24% сельских граждан имеет доход ниже прожиточного минимума, ряд необходимых организму продуктов сельские граждане отнесли к непозволительной для себя роскоши. Только 51% сельчан удовлетворены уровнем своего дохода. Высок уровень недоверия сельского населения к органам власти и управления, развивается чувство социальной незащищенности граждан, что усугубляет объективную картину социального неблагополучия на селе. Регулирующая функция социетальной системы села также достаточно слаба: участие местной власти в решении социальных проблем невысоко, равно как низким является и уровень социальных ожиданий от власти. Качество трудовой жизни работающих сельчан остается низким: помимо низких зарплат и часто изнурительного режима работы, работники подвергаются трудовой дискриминации и фактически беззащитны в правовом поле. Для улучшения жизни населения в районе, в населенном пункте, по мнению сельчан, необходимо, прежде всего, создавать новые рабочие места (44% опрошенных), развивать средний и малый бизнес (41%), а также улучшать образование

(38%). Интегрирующая функция социетальной системы села выражается в интеграции села посредством социального института семьи. Развитие института семьи на селе характеризуется противоречивостью (сохраняется функциональность института семьи в разрезе всех основных ее институциональных функций при наличии материальных барьеров к ее полноценному развитию). Так, 70% сельчан отметили, что среди всех социальных институтов в большей степени они доверяют именно семье, что характеризует высокий статус доверия данному социальному институту. Рынок труда и социально-профессиональное, социально-экономическое расслоение сельского сообщества как функция дифференциации в социетальной системе села выполняется противоречиво. Трансформационные процессы, обусловившие переход общества к рыночной экономике, способствовали деформации социально-профессиональной структуры села, исключив из данного процесса значительную массу сельчан. В сфере занятости населения усиливаются процессы вытеснения с рынка труда работников квалифицированного (врачи, учителя, инженеры) и неквалифицированного труда. Значительная часть сельчан включена во вторичную занятость. Большинство перешло на ведение натурального хозяйства, что может расцениваться как стратегия выживания.

5. Социетальная структура эмпирически интерпретируется через сеть взаимодействий (обменов) между индивидами, социальными общностями, социальными группами, социальными организациями, создающей возможности получения, распределения, сохранения и передачи благ и услуг в различных полях жизнедеятельности (система стратификации социума, практики поведения в экономическом, хозяйственном, культурном секторах социума). Социетальный процесс – это устойчиво воспроизводящееся поле/сеть социокультурных взаимодействий/обменов субъектов в масштабе общества, социума или их социетальных структур. Данные процессы затрагивают все основные сферы жизнедеятельности села, проявляясь в социально-демографических, социально-экономических, социокультурных процессах села как социетальной целостности. Эти структуры и процессы призваны выполнять базовые социетальные функции. Исследования показали, что социетальные процессы – социально-экономические (стратификация, неравенство), социально-демографические (миграция), социокультурные (идентификация) продуцируют социетальные структуры – сети взаимодействий индивидов и их групп, объединений, сети обменов между ними. В свою очередь, формируемые структуры порождают указанные процессы. Степень функциональности структур и процессов позволяет говорить о сформированности, завершенности или, наоборот, фрагментарности, незавершенности социетальной системы в разрезе всех ее компонентов и их взаимосвязей, то есть о сформированности социетальной целостности села. Исследования показали, что влияние социетальных процессов на социальность, культуру и индивида, а также на конструирование социетальных структур в виде социальных связей (сетей) характеризуется противоречивостью и не является функциональным вследствие того, что процессы и структуры способствуют разобщению села как социетальной целостности, продуцируют ситуацию, при которой сохраняются элементы прежней социетальной целостности и одновременно вкрапляются элементы новой социетальной целостности в форме новых социальных отношений и связей, рыночной ментальности и новых культурных ценностей.

6. В условиях трансформации общества сельское сообщество как социетальная целостность претерпевает целый ряд серьезных деформаций. Сохраняя, безусловно, свою специфику как типа поселения, сельское сообщество, тем не менее, утрачивает многие свои качества как целостного образования, поскольку происходящие процессы социальной дифференциации, стратификации и поляризации сельского населения зачастую носят дезинтегрирующий характер. В сельском сообществе протекают процессы социальной дифференциации по ряду оснований (обеднение населения и его поляризация по денежно-имущественно-материальному признаку; межотраслевой разрыв в доходах граждан достигает нескольких раз, разрыв в доходах между полярными (богатыми и бедными) слоями приобретает критический характер; неравенство в доходах закономерно порождает неравенство в доступе к благам). Одним из таких оснований является готовность сельских

граждан к формированию нового типа сознания и поведения – с преобладанием рыночного пласта ментальности. Формируется «новый» тип сельчанина. Социально-экономическая дифференциация порождает социокультурную, основанную на различных ментальных ценностях. Данные процессы не способствуют формированию устойчивых социальных связей и отношений в виде структур, а их влияние на социальность, индивида и культуру не является интегративным, а скорее, наоборот, дифференцирующим. Село сегодня не представляет собой социального единства, поскольку различные социальные группы по-разному включены в новую формирующуюся культуру и новые рыночные экономические отношения. Миграционные процессы в современном сельском обществе обладают стихийностью (мигрируют преимущественно лица трудоспособного возраста). Внутренние миграционные потоки фактически не управляемы, что может в ближайшем будущем нанести серьезный вред сохранению социетальной целостности села. Социокультурные процессы основаны на идентификации сельских жителей, которая характеризуется противоречивостью. В структуре сознания сельчан традиционный ценностный слой значительно преобладает над рыночным ценностным слоем, что дезинтегрирует сельское сообщество по ментальному признаку.

7. Исследования показали, что социетальная целостность села в трансформирующемся кыргызском социуме сегодня обладает переходным характером, то есть фактически не сформирована. При доминировании традиционного пласта социетальной целостности в ней вкраплены инновационные элементы, выражающиеся в рыночных социально-экономических отношениях, основанных на них структурах и ментальности. В разрезе сельских регионов на основе создания их социокультурного портрета соотношение данных пластов (традиционный-инновационный) различно. Социетальные структуры и процессы на селе имеют региональную специфику и обусловлены регионом проживания. Разнородность в оценках сельчан состояния качества жизни по различным параметрам позволяет сделать вывод о неоднородности в социально-экономическом развитии Республики Кыргызстан. Различия между Северными и Южными регионами Кыргызстана наблюдаются в плоскостях социально-экономических, социально-демографических, социокультурных структур и процессов. Так, для жителей сельской местности Южных областей Кыргызстана наибольшую значимость имеет решение таких социальных проблем как развитие среднего и малого бизнеса, занятость и трудоустройство, качество образования, преступность, коррупция. Для жителей Северных регионов республики спектр актуальных проблем более широк, где, помимо обозначенных, особую важность приобретают вопросы медицинского обслуживания, усиление государственного контроля за экономикой. Одновременно это может свидетельствовать и о большей степени тревожности в социальном самочувствии сельских жителей Севера Кыргызстана, в сравнении с жителями Южных регионов республики. Что касается межобластных различий, то наиболее благоприятными для развития сельского населения можно условно считать Ошскую, Жилал-Абадскую, Баткенскую области, то есть преимущественно южные регионы Кыргызской Республики. В указанных областях выше возможности для самореализации населения в развитии малого бизнеса, фермерства и индивидуального предпринимательства, несколько ниже, чем в других регионах, уровень бедности сельского населения. Наиболее депрессивными в указанных аспектах регионами страны можно условно считать Чуйскую и Иссык-Кульскую области, то есть северные регионы Кыргызстана. В этих регионах ниже уровень вовлеченности сельского населения в альтернативные формы занятости (индивидуальное предпринимательство, малый бизнес, в том числе - фермерство), наиболее высок уровень бедности населения. В свете перечисленных особенностей регионов можно говорить о более высоком уровне развития инновационного пласта формируемой социетальной целостности села в южных регионах в сравнении с северными регионами, где в большей степени преобладает традиционность в поведении и ментальности сельчан.

Личный вклад соискателя. Все публикации и положения диссертации, выносимые на защиту, выполнены и разработаны автором лично.

Апробация полученных результатов

Результаты диссертационного исследования озвучены на ряде международных конгрессов и конференций, наиболее значимые из которых следующие: Первый конгресс социологов Тюркского мира «Глобализация и Национальное государство». Тюркия. Коджаэли. 25-28 ноябрь.2005г.; Второй конгресс социологов тюркоязычных стран. «Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке». Алматы. 23-25 апрель 2008г.; Первый Конгресс Социологической ассоциации Украины «Социология в ситуации социальных неопределенностей» г. Харьков. Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина. 15-18 октября 2009 г.; Третий конгресс социологов Тюркского мира. III Түрк дүйнөсү социологдор курултайы. “ААЛАМДАШУУ ЖАНА ТҮРК ДҮЙНӨСҮ” Бишкек-Кыргызстан. 21-24 Сентябрь 2010г.; IV Всероссийский социологический конгресс. «Социология в системе научного управления обществом». Москва. 2-4 февраля 2012 г.; VI научно-практическая конференция, традиционно посвящённая памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. «Высшая школа экономики» Российское общество социологов. Сообщество профессиональных социологов. Москва. 1-3 февраля 2012 г.; IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Башкортостан. г.Уфа. 23 - 25 октябрь 2012 г.; Международная конференция на тему: «Модернизация местного самоуправления в трансформирующемся мире». Социологическая ассоциация Кыргызстана (САК). Международная социологическая ассоциация (ISA). Кыргызско - Турецкий Университет «Манас» Бишкек. 30-31 мая 2012г.; Международная конференция. «Социальная и экологическая ответственность в горнодобывающей индустрии». Диполи, Эспоо, Финляндия. Хельсинки. 27-29 ноября 2013г.; Научно-практическая конференция «30+20: Опыт развития национальной социологии» Бишкек. 27-ноябрь 2013г. Республиканская Научно-практическая конференция. «Семья – опора государства» Ош. 24-апрель 2014г.; Международной научно-технической конференции «Современное состояние, направления, развитие инженерной техники и технологий» посвященные 50-летию юбилею ОшТУ им М.М.Адышева. Ош. 2-октябрь.2014г; Международный научный форум «Социальная сплоченность общества как платформа социально-экономического развития страны» Бишкек. 23-24 апреля 2015г; «Роль и перспективы социологии в управлении обществом» VII социологический конгресс. БГУ. Бишкек. 13-ноября 2015г; Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии для решения проблем комплексного освоения минерально-сырьевых ресурсов и устойчивого развития» посвященный 215-летию видного общественного и политического деятеля Алымбек Датка и 100-летию академика М.М.Адышева. Ош. 27-28ноября 2015г.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях:

Результаты диссертации отражены в одной монографии и более чем в 40 публикациях. Все статьи вышли в рецензируемых периодических изданиях Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Турции и Российской Федерации.

Структура и объем диссертации детерминированы логикой достижения цели и решения поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, 11 параграфов, заключения, состоящего из выводов и практических рекомендаций, списка использованной литературы, приложений. Список литературы состоит из 306 источников, в том числе: Нормативные и инструктивные документы, статистические отчеты – 21; монографии – 113; диссертации и авторефераты диссертаций – 35; статьи в периодических изданиях, сборниках научных трудов и другие источники – 115; электронные ресурсы – 10; зарубежные издания – 8.

Общий объем диссертации (без списка литературы и приложений) - 336 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы исследования, обосновывается теоретико-методологическая база, раскрываются новизна, практическая значимость работы и личный вклад соискателя.

В первой главе - «Теоретико-методологические основы исследования социетальной целостности села» изучаются основные теоретико-методологические подходы к исследованию социетальной целостности села, анализируются парадигмальные основы объекта и предмета исследования, изучается спектр теорий и концепций, в рамках которых затрагивается проблема социетальной целостности.

В первом параграфе – «Категории «социетальная система» и «социетальная целостность» в предметном поле социологии» делается экскурс в социологические основы системной теории, структурного функционализма и коммуникативной теории.

Общая теория систем носит наддисциплинарный научный характер, и представляет собой конструкт с целью теоретического и эмпирического изучения различных типов систем. В социальных науках безусловную значимость для развития системной теории имели работы Т. Парсонса, выделявшего несколько уровней социетальной системы и впервые давшего трактовку понятию «социетальная система». В диссертации автор опирается на методологические принципы теорий Т.Парсонса, Р.Мертон и Н.Лумана, Н.Лапина.

Изменения в современных обществах настолько широки, что отечественные социологи все чаще обращаются к термину «социетальная трансформация», понимая, что социетальное – понятие, используемое для характеристики общества в целом, всей системы общественных отношений (экономических, социальных, политических и т.д.). Социетальная трансформация современных обществ постсоветского пространства протекает на основе формирования рыночной экономики. Понятие «социетальный» обозначает более высокий уровень организации общества, чем просто понятие «социальный». Интеграция социетальных характеристик общества образует новое понятие – социетальная система. В современной литературе системный подход чаще всего рассматривается как направление методологии социально-научного познания и социальной практики, где в основе лежит исследование объектов как целостных систем. Системный подход предполагает изучение социального объекта сквозь призму вычленения в нем нескольких или многих подсистем, которые взаимосвязаны между собой и взаимозависимы. Изучая общество как систему, стоит говорить, по крайней мере, о нескольких крупных подсистемах или уровнях. Поскольку общество обладает многоуровневостью, постольку можно говорить о том, что оно представляет собой социетальную систему.

Изучение общества и его подсистем в единой целостности восходит к использованию социетального подхода. Отличительная черта социетального подхода проявляется в его ориентации на наиболее широкий уровень социальной системы – он анализирует всю возможную совокупность социальных связей и отношений. Учитывая недостатки социетальной теории, используемой сугубо в русле структурно-функционального анализа, возникают предпосылки для создания более гибкой системной теории. В указанном аспекте данная теория была обработана Н.И. Лапиным. Разрабатываемая Н.И. Лапиным теория находилась в поле нескольких парадигм, поскольку вбирала в себя достижения структурно-функционального подхода и одновременно базировалась на цивилизационно-формационных подходах социальных наук, а также социокультурном подходе П.Сорокина, коммуникативном подходе (М.Вебер). Полипарадигмальный подход позволяет интерпретировать общество как социетальную целостность и одновременно выстраивать понимание личности как объекта и субъекта, актора и носителя социальных признаков и отношений. То есть, по сути, подход позволяет интегрировать жесткие иерархические структуры Т.Парсонса с гибкими и подвижными структурами (социальными практиками) представителей коммуникативного подхода, и в этом смысле социетальный подход

представляет собой интегративную социальную теорию и синтезирующий метод исследования социальной реальности.

Проанализировав имеющиеся в науке методологические основания трактовки понятия «социетальный подход» к интерпретации социальной реальности, считаем целесообразным дать авторскую интерпретацию данной категории. По нашему мнению, социетальный подход предполагает одновременное использование системного, социокультурного и коммуникативного подходов, что означает объединение, интеграцию двух важнейших уровней социальной системы – уровня структур и уровня социальных практик, опосредованных культурой. Социальные практики формируют собой социальные структуры на всех уровнях социетальной системы – на уровне социальных отношений и взаимодействий, на уровне отдельных общностей, групп и организаций, на уровне институтов, что осуществляется посредством формирования упорядоченных связей между данными социальными структурами.

Термин «социетальный» охватывает все уровни социальных связей и отношений между различными социальными структурами, образуя, таким образом, тесное системное взаимодействие. В этой связи мы говорим о социуме как социетальной целостности. Социум как интегральное социологическое понятие базируется на категории «социетальность», «социетальная система», социум, по сути, и представляет собой социетальную целостность. Переходя к трактовке понятия «социетальная целостность», считаем необходимым развести понятия «социетальная система» и «социетальная целостность». В контексте данной диссертационной работы мы предполагаем, что оба понятия имеют право представлять методологический уровень социологической теории, поскольку социетальная целостность всегда есть система (предполагая некую взаимозависимость ее элементов). Однако стоит все же отметить, что социетальная система больше используется как инструментальная категория, как характеристика социетальной целостности с позиции взаимосвязи ее элементов. В то же время, социетальная целостность – понятие более конкретное, предполагающее характеристику социума как некой эмпирической реальности, то есть имеющей вполне четкие критерии и фиксируемые эмпирические признаки. Социетальная система позволяет выявить и измерить связи между наиболее общими компонентами, в то время как социетальная целостность позволяет зафиксировать полноту, завершенность социума как сформировавшегося эмпирического феномена. Отсюда выводим авторское понятие «социетальная целостность»: это характеристика социума, позволяющая говорить о степени завершенности или незавершенности формирования основных системных компонентов социетальной системы и их взаимосвязи.

Социетальный подход, по сути, интегрирует в себе три методологических подхода: системный, социокультурный, коммуникативный. Данные подходы позволяют проанализировать все три уровня социетальности как системной характеристики социума: системный подход позволяет анализировать уровень социального, социум, социокультурный – уровень культуры, коммуникативный – уровень индивида, межсубъектных практик.

Во втором параграфе «Интегративная модель социетальной системы» автором сделана попытка выстроить теоретическую модель социетальной системы как некоего конструкта, позволяющего исследовать эмпирическую реальность социетальной целостности села.

Социетальная целостность представляет собой характеристику завершенности, сформированности основных компонентов социетальной системы (социума), а также их взаимосвязи. Таким образом, можно говорить о том, что социетальная целостность существует, если сформированы основные компоненты социетальной системы – социальное (общество и его структуры), культурное и индивидуальное (личности и их взаимосвязи), а также если связи между выделенными макрокомпонентами данной системы обладают завершенностью и законченной сформированностью. Выделенные компоненты социетальной системы и их взаимосвязи формируют интегративную модель социетальной системы. Для измерения социетальной целостности села необходимо, прежде всего, дать эмпирическую интерпретацию выделенным понятиям с тем, чтобы эмпирически

зафиксировать состояние их сформированности и сформированности взаимосвязей между ними. Данная методология (теория плюс методы) имеет свои особенности при изучении трансформирующегося сельского общества, в котором указанные компоненты системы также претерпевают значительные изменения, как и связи между ними. Происходящие трансформационные процессы вполне логично нарушают социетальную целостность села, формируют новые виды связей между компонентами социетальной системы. Задача исследователя – отследить, в какой мере происходящие трансформации способствуют созданию нового типа социетальной целостности села, обусловленной рыночными отношениями и базирующимися на них духовными ценностями. В этой связи предлагается использовать термин «интегративная модель социетальной системы» в качестве методологии исследования социетальной целостности села.

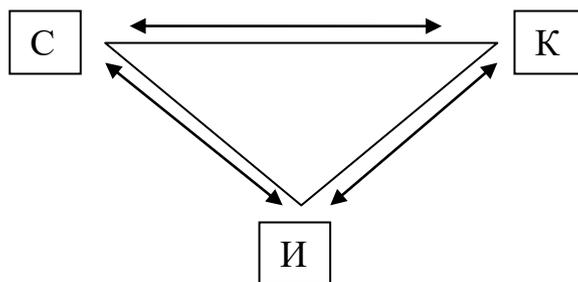

Рис.1. Интегративная модель социетальной системы (Обозначения: С - социальность; К - культура; И – индивид)

Для фиксации сформированности всех трех выделенных компонентов социетальной системы необходимо осуществить поиск наиболее общих эмпирических признаков данных понятий. Предполагается, что социальность предстает в разрезе таких эмпирических признаков как характер социальных связей, формируемых между индивидами, их группами и объединениями. Культура в разрезе эмпирических индикаторов предстает как система ценностей и норм, интегрирующих сельский социум. Индивид представляет собой единство материального и духовного, проявляющееся в установках и поведении в отношении к другим индивидам. Индивиды в процессе взаимодействия формируют социальное поле, которое интегрируется в социальность при помощи единых норм и ценностей, то есть, культуры. Таков основной механизм функционирования интегральной модели социетальной системы. Однако данный механизм действует при помощи нескольких связей: социетальные функции, структуры, процессы, то есть они составляют взаимосвязи компонентов социетальной системы (социальность-культура-индивид).

Приводя эмпирические признаки социетальных функций, следует остановиться на наиболее важных из них с точки зрения выполнения функций интеграции всех трех компонентов социетальной системы. Эти функции – жизнеобеспечение, регулирование, интеграция, дифференциация. Все четыре функции крайне важны для обеспечения функциональности элементов социетальной системы и, следовательно, для обеспечения социетальной целостности села. Жизнеобеспечение как функция системы призвана обеспечивать жизнеспособность всех трех компонентов социетальной целостности – социального, культурного и индивидуального. Сохранение единства социальности, культуры и индивида предстает как исходное значение данной функции. Функция регулирования обеспечивает приспособление системы к внешней среде в изменяющихся условиях, то есть в условиях трансформации общества и сельского региона. В этой связи, система регулирует процессы «вызов-реакция», аккумулирует происходящие во внешней среде изменения и избирательно транслирует их во внутрисистемный мир (сельский социум). Функция интеграции выступает ведущей функций для взаимосвязи всех трех компонентов социетальной целостности в единое целое. Функция дифференциации способствует функциональному разделению внутри системы, для наиболее эффективной деятельности самой системы.

Теоретически функцию жизнеобеспечения на селе выполняет экономическое развитие, политика в сфере экономического, социального развития села. Функцию регулирования выполняет социальная политика, ценностно-нормативная система. Функцию интеграции выполняет нормативно-ценностная система, а также социальные институты образования, семьи, религии. Функцию дифференциации выполняет рынок труда, система образования, стратификационная система.

Социетальные структуры понимаются как сеть взаимодействий (обменов) между индивидами, социальными общностями, социальными группами, социальными организациями, создающей возможности получения, распределения, сохранения и передачи благ и услуг в различных полях жизнедеятельности. Эти структуры и призваны выполнять социетальные функции системы. Социетальные процессы характеризуют динамический аспект социума, его структур и их взаимодействий. Социетальный процесс – это устойчиво воспроизводящееся поле/сеть социокультурных взаимодействий/обменов субъектов в масштабе общества, социума или их социетальных структур. Эмпирически интерпретируя социетальные процессы, отнесем к ним наиболее общие: функционирование, эволюция, трансформация, каждый из которых предусматривает ряд подпроцессов. Данные процессы затрагивают все основные сферы жизнедеятельности села, проявляясь в социально-демографических, социально-экономических, духовно-нравственных процессах села как социетальной целостности. Интерпретируя социетальные процессы в разрезе макропроцессов «функционирование-эволюция-трансформация», автор рассматривает наиболее крупные из них – социально-демографические, социально-экономические, духовно-нравственные. Безусловно, в рамках каждого из выделенных процессов можно выделить более детальные, так называемые мезо- и микропроцессы. Таким образом, все три вида связей между компонентами интегративной модели социетальной системы – функции, структуры и процессы, - призваны обеспечивать социетальную целостность села.

Важный вопрос, поставленный в диссертации: измерение полноты и завершенности, уровня сформированности выделенных компонентов социетальной системы и их взаимосвязей. В какой мере возможно говорить о наличии социетальной целостности села в трансформирующемся обществе? На данный вопрос автор отвечает: социетальная целостность села существует, если сформированы основные компоненты социетальной системы и их органичные взаимосвязи. Сформированность же последних определяется их функциональностью. То есть, если компоненты социетальной системы (социокультурная триада) и их взаимосвязи функциональны по отношению к самой социетальной системе, то можно говорить, что данная система сформировалась как социетальная целостность. Функциональность социетальной системы выражается в позитивном выполнении ею своих основных функций, что позволяет говорить о ее сформированности, то есть о социетальной целостности.

В третьем параграфе «Эмпирическая интерпретация основных понятий в исследовании социетальной целостности села» автором дается характеристика эмпирических признаков, по которым планируется фиксировать реальное положение в области социетальной целостности современного села.

Рассматриваемая система изучается автором в рамках социологии села, что ориентирует к истокам изучения села как целостности в социологической науке. Начало социологии села в зарубежной социологической мысли связано с именем известного социолога Р.Парка, хотя сам ученый непосредственно не занимался изучением сельских поселений. Скорее, это связано с развитием им в 20-х гг. XX века направления социальной экологии (Чикагская школа), в рамках которой возникает затем направление сельской социологии. Развитие сельской (аграрной) социологии находит продолжение в трудах представителей культурализма (1930-1950 гг.) – ученых-социологов Колумбийского университета. Формирование аграрной социологии проходило в рамках процесса возникновения и становления отечественной социологии в целом во второй половине XIX столетия. Однако генезис отечественной социологии села происходит несколько ранее, чем в зарубежной социологической мысли. Предшественником ее в отечественной социологии

является К.Д. Кавелин, идеи которого о сельской общине заложили основы аграрной социологии. Второй же этап в развитии социологии села в отечественной социологии знаменуется 20-80 гг. XX столетия, когда появляются и развиваются научные исследования села как социальной общности и сельского образа жизни. Среди большого исследователей села необходимо назвать, прежде всего, Ю.В. Арутюняна, Т.И. Заславскую, Р.В. Рывкину, В.И. Староверова. Особое значение в развитии отрасли социологии имеет саратовская школа ученых (П.П. Великий, В.Г. Виноградский, В.А. Зубков, В.Б. Островский, В.Б. Самсонов). Собственно современный (третий) этап в развитии социологии села начинается с конца 80-х гг. XX века, и он связан с социетальной трансформацией, что в значительной мере видоизменило сельский уклад, образ и стиль жизни сельчан. Заметный вклад в развитие социологии села внес коллектив Т.Шанина, работавший в 90-е гг. XX века. Основными направлениями исследований тогда явились «крестьяноведение», организация крестьянского хозяйства, сельская семья (М.Панкратова), семейная экономика (А.Шапошников). Особую значимость имел кросскультурный проект «Качество жизни сельского населения России и США» (1991), выполняемый совместно ИСЭПН РАН и Университетом Миссури-Колумбия (США) (В.Пациорковский). В последнее десятилетие вопросам социологии села посвятили свои труды А.А. Хагуров и В.И. Староверов, давшие глубокий и целостный анализ состоянию и развитию современного села.

Социология села в Кыргызстане имеет свои особенности развития, поскольку в республике сельское население и сельский образ жизни являются преобладающими. Социология села как отрасль социологического знания в республиканском масштабе представлена в фундаментальных работах К.Исаева, а также в трудах современных социологов А.А. Айтбаева, В.Жалсановой, С.С. Нуровой, Н.А. Омуралиева, Т.Ж. Эркинбекова. Перечисленные ученые исследуют различные аспекты сельского образа жизни: социально-экономические характеристики и качество жизни сельчан, духовный мир сельского сообщества, межэтнический фактор и другие. Комплексное социологическое изучение села на примере соседней республики – Казахстана, - проведено З.Х. Мухамедкаримовой и О.В. Нечипоренко.

На основе выделенных в интегративной модели социетальной системы компонентов автором приводится эмпирическая интерпретация данных понятий с целью возможности фиксирования их эмпирических признаков. В рамках каждого макрокомпонента выделены менее емкие субкомпоненты, которые составляют основу эмпирической реальности при исследовании села. Социальность фиксируется через состав и характер социальных связей между основными субъектами сельского сообщества – индивидов, их групп и объединений. Уровень развития данных связей позволяет говорить о степени сформированности или завершенности данного макрокомпонента в интегрированной модели социетальной системы как основы социетальной целостности села. Характер данных связей может быть традиционным или инновационным, либо смешанным, что позволяет характеризовать село с точки зрения формирования «новой» социетальной целостности, основанной на новых, рыночных отношениях, ценностях, стандартах поведения. Так, в случае, если социальные отношения носят традиционный характер, не стоит говорить об изменении социетальной целостности села, сохраняется ее старый тип или его элементы. То же наблюдается при смешанном характере социальных отношений, при котором сохраняются традиционные отношения, и вкрапляются (в различных масштабах) - рыночные. И только в случае, если на селе значительно преобладают инновационные (основанные на рыночных) социальные отношения, возможно говорить о формировании нового типа социетальной целостности села.

Индивид как макрокомпонент социетальной системы села – следующий аспект авторской эмпирической интерпретации. Именно индивидуальные практики формируют социальные отношения. В данном случае важно остановиться на социально-психологических характеристиках индивидуального поведения как частных социальных практиках. Социолога интересует, прежде всего, социально-типическое в индивидуальном поведении. Характер выстраиваемых индивидами стратегий социального поведения, их установки и ценностные

ориентации, наблюдаемые среди различных социальных групп сельского населения, - фокус внимания исследователя сельской целостности. В какой мере сформированы новые ценностные приоритеты, насколько они типичны для индивидов и насколько они различны для различных социальных групп сельских жителей – эти факты важны с точки зрения констатации социетальной целостности села.

Третий макрокомпонент социетальной системы села – культура. Она выступает интегрирующим компонентом, сплачивая сельское сообщество в единый организм. Эмпирическими критериями культуры в данном случае могут выступать социальные ценности, социальные нормы, социальные традиции, общественно одобряемые образцы поведения. Уровень сформированности нового типа культуры (то есть, каждого из выделенных субкомпонентов) позволяет исследователю судить об уровне завершенности нового типа социетальной целостности села. Социокультурный подход позволит зафиксировать региональные различия через создание социокультурного портрета сельских территорий.

Базовые компоненты интегральной социетальной системы как основы социетальной целостности села взаимосвязаны через выполняемые функции, а также через структуры и процессы. Интерпретируя социетальные функции, автором выделяются четыре базовых функции, регулирующие функционирование и развитие социетальной системы села: жизнеобеспечивающая, регулирующая, интегрирующая и дифференцирующая. Базовые компоненты села преломляются через качество их взаимосвязей, что обуславливает функциональность всей интегральной социетальной системы как основы социетальной целостности села. Таким образом, выделенные компоненты системы и способ их взаимосвязи создают определенную модель села как социетальной целостности и определяют степень ее функциональности как системы.

В четвертом параграфе «Особенности применения интегративной модели социетальной системы к исследованию сельского региона» автор дает характеристику специфики развития сельского региона, анализирует сельский регион с позиции применения интегративной модели.

Региональное развитие связано с необходимостью сохранения специфики социально-территориального сообщества, его социокультурного потенциала, самобытности. Это становится особенно актуальным в контексте современных процессов глобализации, когда на первый план выходит установление связей с сопредельными территориями, развитие межрегиональных объединений, повышение внимания к социокультурным особенностям региона, востребованность локальной специфики. Неравномерное экономическое развитие в разрезе регионов придает особую роль вопросам характеристик условий жизни населения.

Подчеркивается, что село как поселенческая территория изначально имеет специфику, а в эпоху развития информационного общества эта специфика обусловлена еще и различиями в доступе к ресурсам и благам. В сельских регионах достаточно узкие отраслевые взаимосвязи, плотность населения низка. Кроме того, присутствуют следующие особенности жизнедеятельности населения: преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, уровень социально-экономического развития, как правило, ниже, что равно относится и к качеству жизни населения, спектр профессиональных видов труда невысок, и ограничивается по преимуществу агропроизводственными и обеспечивающими сельскую инфраструктуру видами деятельности; заметно бóльшая профессиональная и социальная однородность населения, характерно доминирование социально и национально однородных семей, более открытое информационно-коммуникационное пространство через межличностное общение, высокая значимость моральных норм и общественного мнения, а также традиций в социальном контроле, замедленный темп жизни, снижены психологические нагрузки и стрессовые ситуации. Специфика сельских территорий также в том, что она представляет собой источник сельскохозяйственного сырья, продовольствия, выступает «хранителем» природных ресурсов, а также объектом рекреации.

В экономическом измерении развитию сельских регионов Кыргызстана в постсоветский период присущи следующие особенности. В структуре валового регионального продукта (ВРП) наибольшую долю занимают аграрное производство, металлургическое производство, производство пищевых продуктов и прочих минеральных продуктов. При рациональной организации аграрного производства можно утверждать, что будущее сельских регионов - за развитием промышленного и сельскохозяйственного производства, с активным использованием инновационных технологий. В социальной сфере сельских регионов в последние годы отмечается замедленный рост рождаемости, некоторое снижение смертности и медленный рост ожидаемой продолжительности жизни. При этом увеличился и затем стабилизировался миграционный отток; характерной чертой являются процессы урбанизации и роста численности городского населения.

Статистические данные свидетельствуют: индекс инновативности в сельских регионах меньше, чем в среднем по республике, что определяется по доле населения, занятого в научной сфере. В то же время в сельских областях ряд факторов препятствует развитию инновационных процессов. К таким факторам относятся, прежде всего, недостаточно развитая инновационная инфраструктура, невысокая эффективность управления инновационными процессами, невысокая восприимчивость агропредприятий к нововведениям. В этой связи стратегию развития сельских регионов можно охарактеризовать как «догоняющая».

Обозначив некоторые тенденции социокультурной динамики сельских регионов Республики Кыргызстан, автор определяет основные барьеры в наращивании потенциала сельских территорий, для чего обращается к оценкам ключевых социальных проблем сельских регионов населением. Согласно исследованиям, актуальными проблемами села сегодня выступают: не рациональная организация рынка труда; значительное снижение уровня жизни населения, миграционный отток, отток квалифицированных кадров из сельских поселений.

По результатам авторского исследования «Социокультурный портрет села», основными мерами, необходимыми для улучшения жизни, по оценкам сельского населения, являются: «создание новых рабочих мест» (43,6% опрошенных), «развитие малого и среднего бизнеса» (40,4%). Исходя из данных результатов, актуальны вопросы о путях и формах дальнейшей модернизации села с учетом социокультурных особенностей и его социально-экономического, социокультурного потенциалов. Решение этих вопросов необходимо для внесения корректив в реализацию стратегии модернизации села республики.

К настоящему времени в обществе уже сложилось представление об актуальности региональных проблем, их остроте, сложности, необходимости решать эти проблемы. Так, по мнению ученого-коллеги Т.Ж. Эркинбекова, в Кыргызстане наблюдается значительная дифференциация уровня качества жизни «в городах и селах, горной и долинной местности, на Севере и Юге республики» [158, с.131]; по мнению ученого Б.Р. Каламбековой, «отставание социально-экономического развития сельской местности объясняется в значительной мере тем, что почти всегда функции села ограничивались только созданием продовольственного фонда и обеспечением сырья для перерабатывающих отраслей промышленности» [80, с.292]. Вследствие указанных факторов в обществе сложился «потребительский» подход как к селу, так и к сельскому гражданину. Указанные процессы продуцируют, кроме прочего, дифференциацию по уровню и качеству жизни сельского населения, оставляя его в невыгодных условиях в сравнении с населением городским.

Особую значимость представляет комплексное изучение деревни, как единой социетальной системы. Проблемы индустриализации труда в сельском хозяйстве, развития аграрно-промышленных комплексов, способствующих сближению и слиянию двух форм собственности, преодолению различий в технической оснащенности труда в промышленности и в сельском хозяйстве, выравниванию условий жизни в городе и деревне. Автор согласен с мнением ученых-коллег, - модернизация, рассматриваемая как системное преобразование общества, обретение им нового качества может быть успешной лишь при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося в обществе социального

капитала [193, с.61]. В этой связи основное внимание необходимо уделить выявлению и развитию человеческого потенциала, межсубъектным и межорганизационным связям, сетевому взаимодействию.

Ученый Н.И. Лапин отмечает ведущую роль региона как субъекта государства и общества в становлении национальной инновационной системы. Автор считает важным данный тезис для целей исследования, поскольку изучение инновационного потенциала сельских регионов как одной из компонент социокультурного портрета регионов Кыргызстана позволит обозначить перспективы трансформационных процессов села как социетальной целостности. В данном исследовании автор принимает за основу определение региона, данное Н.И. Лапиным: «это локальное сообщество жителей, поселений, организаций, взаимоотношения внутри и между которыми регулируется как социетальными, так и локальными институтами, традициями, обычаями» [90, с.186].

Одной из исследовательских задач в рамках диссертационной работы является оценка инновационного потенциала сельских регионов как социетальной целостности. При этом важно оценить актуальное состояние инновационной системы, состояние среды и ее воздействие на развитие инноваций. Созданные для инновационной деятельности предпосылки обязательно реализуются через действия и взаимодействия индивидов на всех уровнях социетальной системы.

Вторая глава – «Базовые функции в развитии социетальной целостности села» посвящена выявлению динамики развития основных социетальных функций системы села в условиях его трансформации. Выстроенная теоретическая модель находит свое отражение в эмпирической реальности, которая исследуется сквозь призму эмпирических индикаторов. На материалах авторских исследований выстроена эмпирическая модель села как социетальной целостности в условиях трансформации общества и его структур.

В первом параграфе – «Динамика качества жизни на селе как показатель жизнеобеспечения сельского региона» на материалах авторских и других исследований демонстрируется динамика качества жизни сельчан в совокупности объективных и субъективных показателей, что дает возможность сделать вывод о развитии жизнеобеспечивающей функции села.

Вопросам влияния реформ постсоветского периода на развитие аграрного сектора и сельской инфраструктуры посвящены работы Дж. Джаилова, [37], К.Исаева и С.С. Борсокбаевой [56]. В них показан противоречивый характер влияния реформ на жизнеобеспечение села. Разрушительный характер реформ и их противоречивое влияние на качество и уровень жизни населения отмечен в работах Ж.Ы. Шамыркановой [169], Д.Ибраимовой и М. Василевского [211, с.64-69]. Отечественные исследователи К. Исаев, С.С. Борсокбаева, Ж. Ф. Молдокеева, Р.Б. Салморбекова изучают качество жизни как комплексное понятие, понимая под ним, прежде всего, уровень и качество питания и здоровье населения [55]. А.К. Алимбаева и Г.М. Таллаева сводят качество жизни к степени удовлетворения потребностей человека [174]. А.М. Хамзаева в своих работах сделала попытку дать комплексную оценку динамики качества жизни населения в Кыргызской Республике [272, с. 34-42; 271, с.89-95].

Индикатором качества жизни сельчан в части материального благополучия выступает качество питания и в целом потребления. По результатам исследований выявлено, что основным набором питания у сельчан являются в большей степени мучные, овощные, крупяные, а также мясные и молочные продукты. Так, подавляющее большинство опрошенных, чаще всего, употребляет в пищу мучные изделия (хлебо-булочные изделия, макароны) – 99,3%, овощи (96,9%), мясо и мясные продукты (85,8%), молочные продукты (80,3%), крупы (82,3%). Гораздо менее употребляют в пищу сельчане фрукты (17,2%), сладости (14,0%). За последние полгода большинство сельских граждан приобрели бытовую технику – так оценили свои возможности 73,6% опрошенных, коммуникационную технику – 37,8%, иные товары длительного пользования – 11,7%. Одновременно предметы быта сельские граждане относят к непожелательной для себя роскоши: мебель (83,4%), бытовую технику (83,5%), коммуникационную технику (57,5%), некоторые иные товары длительного

пользования (26,8%). За последние 6 месяцев сельчане приобрели автомобильную технику (автомобиль, трактор, комбайн) – 17,7%, недвижимость (дом, землю, участок, магазин) – 18,8%, бытовую и коммуникационную технику (холодильник, телевизор, пылесос, стиральная машина, телефон и т.п.) – 18,4%, домашний скот – 10,1%, стройматериалы и другое – 5,5%. По результатам исследований ученых-коллег, можно говорить о субъективном ощущении повышения качества жизни населения именно благодаря тому, что стало возможным приобретение бытовой техники, автомобиля и других крупных покупок [133, с.125].

Таким образом, фактическая покупательная способность сельчан может быть оценена как удовлетворительная, но, вместе с тем, в сфере приоритетов потребления становится очевидным, что ряд стандартных продуктов и товаров длительного пользования отнесен респондентами в ряд недоступных для приобретения, потребления. Можно заключить, что реальные возможности сельских граждан значительно отстают от приоритетных, желаемых, то есть уровень и качество жизни сельчан много ниже своего потенциала.

По данным исследований, только 16,6% сельчан оценили свои бытовые условия проживания как «великолепные», но значительна доля тех, кто оценил их как «хорошие» (61,8%). Вместе с тем, заметно высока и доля сельчан, не вполне или вовсе не удовлетворенных своими бытовыми условиями, она составляет в целом 21% - это, по сути, потенциал недовольства сельчан социальными преобразованиями, поскольку свидетельствует о высокой социальной неудовлетворенности.

В целом, на продукты питания сельчане расходуют от 10 до 60% бюджета своего домохозяйства: большинство расходуют 11-20% (39,8%), либо 21-40% (39,2%); 12,8% расходуют до 10% бюджета на продукты питания, 7,8% - от 40 до 60% бюджета. На проезд в транспорте, бензин для автомобилей поступает до 20% бюджета домохозяйств: 77,6% респондентов расходуют на транспорт до 10% бюджета, 9,8% - до 20% бюджета. На оплату жилья и коммунальных услуг поступает до 20% бюджетов домохозяйств, при этом большинство расходует на их оплату до 10% бюджета. На приобретение одежды, обуви сельские граждане расходуют от 10 до 40% бюджетов домохозяйств: 33,5% расходуют до 10%, 49,8% - до 20% бюджета, 13,0% - до 40% бюджета. На медицинские услуги поступает в среднем от 10 до 40% бюджетов домохозяйств: у 58,2% сельчан - до 10%, у 5,8% сельчан – до 20%. На услуги связи сельские граждане расходуют в среднем от 10 до 20% бюджетов домохозяйств: у 63,7% респондентов эти расходы составляют до 10% бюджета, у 3,8% - до 20% бюджета.

Таким образом, можно заключить, что расходы сельчан концентрируются в нескольких основных секторах. Во-первых, это расходы, связанные с обеспечением физического выживания (питание, приобретение одежды и обуви, оплата жилья, транспорта, содержание иждивенцев). Это – наиболее затратная часть бюджетов домохозяйств сельских жителей, на которую уходит фактически основная часть семейного бюджета. Во-вторых, расходы, связанные с саморазвитием, самосовершенствованием, поправкой своего здоровья и здоровья членов своей семьи. В-третьих, расходы, связанные с развитием собственного бизнеса, подсобного хозяйства. Последний вид расходов связан с культурным досугом. Это самый малозатратный вид расходов, поскольку его доля очень мала. Повышение культурного уровня, равно как и отдых, развлечение не являются для сельчан приоритетными направлениями расходов средств. Это – тот вид расходов, где сельчане стараются более всего экономить, предпочитая расходовать заработанные средства на другие цели.

Следующий интегральный компонент качества жизни сельского населения – безопасность, понимаемая как «сквозная» характеристика различных пространств жизнедеятельности личности. По данным официальной статистики Кыргызстана, показатели преступности по стране за период реформ (1990-2012гг.) имеют тенденцию к резкому росту (1990-1995), затем – к некоторому снижению (1995-2012). Уровень преступности в 2012 году несколько ниже периода начала реформ и составил к 1990 году (на 2,7%), но в целом остается достаточно высоким. Значительно снижается количество тяжких и особо тяжких

преступлений (с 25.371 в 1999 году (ранее статистика не велась) до 4099 – в 2012 году, то есть в 6 раз). Вместе с тем, процент раскрываемости преступлений изменяется незначительно: с 70,8% в 1999 году (ранее статистика отсутствует) до 62,2% - в 2012 году. Прогрессирует взяточничество: по официальным данным, в 1999 году зарегистрировано 84 случая, а в 2012 году – 144, рост составил 71% [9].

Качество жизни населения включает в себя ее духовный компонент. Анализируя образ жизни современных сельчан, необходимо отметить, что культурное развитие не является для них приоритетом. Более половины из них фактически не посещают библиотек, театра, кинотеатров, музеев и выставок. Очевидно, что для сельчан данное направление деятельности, досуг выступает статьей экономии в расходах. Культурный досуг как в форме саморазвития (выставки, музеи, театр), так и в развлекательной форме (кинотеатр, дискотека, спортивные зрелища) не является значимой частью жизни сельского сообщества.

Рассмотрев некоторые объективные показатели качества жизни сельского населения, более подробно стоит остановиться и на субъективных оценках, актуализировав понятие «социальное самочувствие». Социальное самочувствие сельского населения характеризуется тревожностью и неуверенностью в завтрашнем дне. Показателем такой неуверенности служит стремление сельчан выбирать работу по критерию надежности: 41,8% опрошенных нами отметили, что предпочли бы «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне», еще 26,9% выбрали ответ «иметь пусть небольшой, но твердый заработок». Только 15% опрошенных предпочли бы много зарабатывать без гарантий на будущее, либо рисковать, ведя собственное дело. Подобный расклад демонстрирует определенную усталость населения от рыночных рисков, от фактической незащищенности собственных прав на работе, в том числе – в гарантированной занятости и стабильной зарплате. Однако в социальном самочувствии сельских жителей наблюдаются и позитивные аспекты. Позитивность социального самочувствия сельчан выражается в том, что половина из них считают себя уверенными в своем будущем (51,0%), еще 32,0% выразили определенные сомнения по этому поводу. И лишь 3,0% сельчан ощущают неуверенность в своем будущем. Удовлетворенность своей жизнью ощущают более трех четвертей опрошенных: 41,1% отмечают, что полностью удовлетворены своей жизнью, 39,9% - скорее, удовлетворены.

Общее социальное самочувствие сельских граждан можно считать благополучным, исходя из следующих оценок. «Счастливым человеком» считают себя 42,0% опрошенных, 53,0% - удовлетворены своей жизнью. Только 5,0% сельчан не удовлетворены своей жизнью, в том числе 1,0% назвали себя несчастными. Более оптимистична в своих оценках молодежь, где доля назвавших себя счастливыми наиболее высока среди всех остальных групп. Таким образом, удовлетворенность различными компонентами качества жизни у сельчан неодинакова. При относительно высоком уровне удовлетворенности одними компонентами (социальные отношения) удовлетворенность другими (финансы, медицинское обслуживание и здравоохранение, транспортное сообщение) сохраняется на низком уровне. Это свидетельствует о неустойчивости оценки качества жизни как интегрального понятия, а социальное самочувствие как критерий качества жизни может быть оценено как нестабильно удовлетворительное.

Во втором параграфе «Социальная политика на селе как фактор регулирования социальной адаптации сельских жителей» автором рассматривается эмпирический срез регулирующей функции социетальной системы. Раскрывается характер влияния социальной политики на процесс адаптации сельских жителей к условиям трансформирующегося общества.

Изменения, происходящие в современном кыргызском обществе, обуславливают необходимость изучения проблем адаптации населения к новым условиям. Процессу адаптации подвержены как отдельные индивиды, так и социальные группы, институты. Все население Кыргызстана и сельское население, в частности, приспосабливается к новым условиям существования, идет поиск оптимальных средств, путей выхода из сложившейся ситуации. Социальная политика на селе выступает ведущим фактором повышения качества

жизни населения. Социальная политика призвана компенсировать социальные проблемы как следствие рыночных реформ в период трансформации экономики.

Главной целью социальной политики является «создание благоприятных условий для жизнедеятельности, воспроизводства и развития индивидов, социальных общностей, в гармонизации отношений между ними» [205, с.44]. Социальная защита населения, по мнению А.Д. Бабаевой, А.М. Хамзаевой выступает одной из основных функций социальной политики на селе [177, с.56-67; 273, с.89-95]. Социальная политика на селе реализуется местной властью. Как показали авторские исследования, уровень доверия власти в целом остается невысоким. Это обусловлено, в том числе, функциональностью властных институтов и их способностью влиять на улучшение положения граждан, принимать решения, способствующие повышению качества жизни сельчан. По оценкам сельских жителей, уровень вовлеченности власти в указанные процессы не свидетельствует о высоком участии местной власти в оптимизации сфер народной жизни и о широкой популяризации принимаемых ею решений. Автором были выделены несколько наиболее важных сфер жизни, по которым местные власти могли принять решения по улучшению положения. Так, по всем перечисленным вопросам максимально полученная доля положительных ответов составила не более четверти ответов респондентов: наибольшее внимание при этом уделено вопросам строительства новых дорог – 27,1% опрошенных положительно расценили участие власти в решении данных проблем за последний год. В целом немного - 24,3% опрошенных сельчан отметили, что власть приняла решения по таким важным вопросам как раздача земли, трудоустройство молодежи, приобретение сельхозтехники, обеспечение электроэнергией, строительство мечетей. По мнению сельчан, в области социальной политики власти в последний год приняли решения в вопросах ремонта дороги (27,1%), улучшения здравоохранения (23,1%), трудоустройства молодежи, строительства объектов инфраструктуры и другим (24,3%).

В целом, как видно из представленных данных, степень участия местной власти в решении социальных вопросов достаточно низка. В этой связи стоит подчеркнуть, что и уровень ожиданий сельского населения от власти различного уровня, в целом, невысок: только 11,6% опрошенных отметили, что улучшение качества их жизни полностью зависит от районной власти (30,6% полагают, что зависит в какой-то мере), 14,7% считают, что улучшение качества их жизни полностью зависит от республиканской и областной власти (35,4% полагают, что зависит в какой-то мере), 23,2% - от общекрыргызской власти (34,7% считают, что зависит в какой-то мере). Таким образом, уровень ожиданий населения села от власти довольно низок, и в большей степени высок в отношении общекрыргызской власти.

Для улучшения жизни населения, по мнению опрошенных, необходимо улучшить медицинское обслуживание – так отразили свое мнение 28,8% сельчан, «улучшать образование» - отметили 37,5% респондентов, «создавать новые рабочие места» - 43,6%. Таким образом, вопросы социальной политики, улучшения функционирования социальной сферы очень волнуют сельское население и напрямую определяют субъективную удовлетворенность качеством жизни села.

Таблица 2.2.1– Ранжирование сельчанами социальных проблем по степени важности для сельского населения (Какие из проблем села требуют немедленного решения? (ответили 1200 чел., в % к опрошенным; сумма по столбцу составляет больше 100%, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов)

варианты ответов	кол-во ответивших, чел.	доля ответивших, %	ранг значимости проблемы
создание новых рабочих мест	523	43,6	1
развитие малого и среднего бизнеса	485	40,4	2
улучшение образования	450	37,5	3
Государственный контроль за	404	33,7	4

экономикой			
улучшение качества медицинского обслуживания	344	28,8	5
наведение порядка, борьба с коррупцией	343	28,6	6
наведение порядка, борьбы с криминалом и коррупцией	323	26,9	7
строительство новых дорог	260	21,7	8
оздоровление природы	197	16,4	9
Итого	1200	100,0	

Озабоченность сельчан различными социальными проблемами обусловлена местом их проживания. Жители различных районов видят процесс улучшения жизни села и сельчан сквозь призму разных проблем, что свидетельствует о крайней неоднородности социально-экономического развития сельского сообщества в Республике Кыргызстан. Региональные различия касаются видения разных проблем: для жителей сельской местности Южных областей Кыргызстана актуализируются проблемы развития среднего и малого бизнеса, занятости и трудоустройства, качества образования, коррупции и преступности. Для жителей Северных областей Кыргызстана, помимо указанных проблем, актуальны проблемы медицинского обслуживания, усиления государственного контроля за экономикой. Остальные вопросы и проблемы фактически в равной степени актуальны для жителей сельской местности Севера и Юга республики, наблюдаются только вариации по конкретным районам.

Трудовые отношения и условия по месту работы – составляющее звено социальной политики. Степень удовлетворенности трудом и трудовыми отношениями определяет собой качество трудовой жизни сельчан. Само же понятие качество трудовой жизни дифференцируется на отдельные составляющие – доход, условия труда, режим работы, отношения в коллективе и с руководителем. По официальным данным (2012), доход в расчете на одного члена домохозяйства у работающих сельчан составляет: менее 4500 сомов в месяц – у 19,5%, от 4500 до 10000 сомов в месяц – у 52,0% сельчан свыше 10000 сомов в месяц – у 28,5% жителей. Объективно данный компонент качества трудовой жизни остается на низком уровне. О нарушении работодателями трудовых прав работников свидетельствуют ответы респондентов: 61,0% из них отмечают нарушение их трудовых прав. 38,5% опрошенных ответили, что их трудовые права никогда не нарушались. Приведенные данные свидетельствуют о крайней незащищенности сельских работающих граждан в сфере трудовых отношений, что формирует низкий уровень качества трудовой жизни сельчан.

Третий параграф «Интегрирующая функция социетальной системы села: роль семьи как социального института» посвящен выявлению динамики изменений института семьи как интегрирующего начала сельского сообщества, в эпоху его трансформации. На материалах качественных исследований (метод - полуструктурированное интервью) показана высокая интегрирующая роль семьи и, вместе с тем, определенная динамика ее изменений.

Рассматривая семью как социальный институт и структурную единицу сельского сообщества как социетальной целостности, автором имеются в виду следующие основные аспекты ее развития: образ жизни семьи, эмпирическими критериями которого служат верования, установки, ценности, образцы поведения, труд и отдых, семейные обычаи и традиции. Согласно данным авторских исследований, сельчане более всего склонны самоидентифицировать себя со своей семьей как социальной группой, а роль семьи в регулировании социальных отношений также очень велика и доминирует над остальными группами, организациями. И здесь справедливо мнение коллег-ученых: «Несмотря на то, что современная семья испытывает очередной кризис из-за резкого перехода к новым системам общественных и личных отношений, она остается высшей человеческой ценностью» [82, с.46]. В этой связи важно проанализировать значимость семьи в жизни сельчан сквозь

призму их оценок. Автором проведено качественное исследование методом полуструктуризованного интервью (период исследования – 2013 год) среди сельских граждан в возрасте 18 лет и старше, проинтервьюировано 150 человек.

Респондентам предложено было оценить, кто является для них наиболее значимыми людьми на основных жизненных этапах. По результатам исследований, на первом месте по степени значимости для сельских жителей стоят родители (77,1%), и только затем следуют дети (60,2%). Данный факт интересен тем, что позволяет констатировать патриархальный уклад жизни сельского сообщества, подчеркивает специфику менталитета жителей Кыргызской Республики и религиозного характера социальных отношений.

Трансформация семейных ценностей затронула в последние десятилетия самые различные аспекты жизни семьи. Это касается как социальных ролей в семье, распределения обязанностей между мужем и женой, так и тех функций, которые семья несет в себе как социальный институт. Ряд ученых, исследующих современный институт семьи, подчеркивает развитие ее кризиса, который проявляется в распространении «ценностей индивидуализма, гедонизма, потребительства», среди которых «брак на всю жизнь», рождение детей не занимают уже прежнего места. Отмечается, что «для определенной части, по крайней мере, городского населения профессиональная и личностная самореализация становятся более важными, нежели семья» [35, с.11]. Меняется и система социальных ролей в семье: Т.Шайдуллаева отмечает, что, несмотря на традиционность семейных отношений, в последние годы «кризисное положение нашего общества заставило женщин усилить свою гражданскую активность» [128, с.60]. С точки зрения В.М. Черняк, все социологические, статистические, публицистические материалы констатируют глубокий структурный и функциональный кризис института семьи [277]. По мнению М.А. Арстанбековой, «семья ограничивает себя в удовлетворении практически всех потребностей и оказывается неспособной выполнять не только неспецифические, но и специфические свои функции» [136, с.105].

Индикатором трансформации семьи как социального института является плюрализация форм брачно-семейных отношений. Как известно, в современном обществе все более возрастает удельный вес семей, в которых супруги предпочитают не регистрировать официально свои отношения. В западной культуре это явление получило название сожительства, в отечественной практике – «гражданского брака». По мнению коллег, свободное брачное сожительство представляет собой неформальную группу, отношения в которой близки к семейным [88, с.18; 45, с.272]. По мнению проинтервьюированных сельчан, семья безусловно должна иметь официальный статус – об этом заключили 83,8% респондентов. Лишь 16,3% опрошенных сельчан пояснили, что семья не обязательно сегодня должна иметь формальный статус.

В современной литературе можно встретить множество исследований, в которых указывается на снижение деторождения в современной семье, установок на деторождение и замену потребности в детях на карьерные устремления. Результаты авторских исследований опровергают универсальность подобных исследовательских данных, внося региональную специфику в развитие трансформационных процессов, касающихся институтов семьи, родительства и детства. Так, подавляющее большинство опрошенных сельчан полагают, что сегодня не менее актуально, чем ранее, иметь не одного-двух, а несколько детей: 37,3% полагают, что необходимо иметь четверо и более детей, 34,7% - троих детей, 25,3% - двоих детей. И только 2,6% опрошенных сельчан полагают, что вполне достаточно сегодня ограничиться одним ребенком в семье.

Исследования показывают, что традиционность воспитания детей в семьях указывает на то, что функция социализации в сельской семье полностью сохранена. В целом же, больше половины (66,7%) опрошенных сельчан уверены, что отношение к семье как социальному институту, группе сегодня не изменилось и осталось таким же, как было 20 лет назад. Треть сельчан все же полагает, что отношение к семье изменилось, чаще всего, - в худшую сторону (в кавычках приведены оригинальные высказывания опрошенных): «Ну да, - в плохую сторону» (жен., 28 лет); «значительно. В отрицательную сторону» (муж., 38 лет).

Ухудшение отношения к семье молодые респонденты видят в кризисе воспитательной роли родителей: «раньше родители воспитывали сами, а последние годы родители оставляют детей своих родителей и уезжают за границу, чтобы зарабатывать денег. В этом много отличий» (жен., 28 лет); «да, раньше детям уделяли больше времени, сейчас оставляют их и уезжают за границу на заработки» (жен., 25 лет). По мнению респондентов, отношение к семье, прежде всего, «изменилось ценностно» (жен., 34 года). Сельчане отмечают, что утрачена стержневая составляющая семьи: «да, стали несерьезно относиться к браку» (жен., 24 года), часто преобладает расчет в создании семьи: «ну, да изменилось, если раньше обязательно выйти замуж ради детей, то сейчас в основном выходят замуж по расчету» (жен., 29 лет).

Отношение к семье может быть определено через высказывания в отношении супругов, суждений о браке и его роли в жизни человека. Данная попытка сделана в авторском исследовании. Сделана попытка создания портрета современного мужчины-мужа и современной женщины-жены в сознании сельских граждан. Согласно полученным данным, признаками настоящего мужчины сельчане считают мужественность, целеустремленность, умение заработать деньги и обеспечить свою семью, а также воспитать детей. Признаками настоящей женщины считаются забота и внимательность, верность, женственность, умение создать и сохранить семью, воспитать детей. «Настоящий мужчина спортивный, не курящий, не пьющий, обеспеченный, а женщина - красивая, благополучная, семейная» (жен., 28 лет), «Мужественный, умный и настойчивый. А настоящая женщина? Она должна быть заботливой и умной» (жен., 24 года). Таким образом, прослеживается тенденция традиционности суждений, когда мужчине приписываются его исконно мужские черты характера, натуры, а женщине – ее исконно женские черты. Наиболее часто встречаются формулировки, характеризующие мужа с точки зрения добытчика, а жену – с точки зрения «хранительницы семейного очага, создания домашнего уюта»: «настоящий мужчина может обеспечить свою семью, хорошая жена, может создать тепло и уют, и в доме всегда светло будет» (жен., 29 лет), «Настоящий мужчина должен обеспечить семью. Настоящая женщина должна хорошо готовить, обеспечить порядок в доме» (жен., 56 лет).

Таким образом, в сознании сельчан доминирует мнение о традиционных социальных ролях мужчины и женщины, мужа и жены. Мужчина представляется сельчанам чаще всего в роли мужа, а женщина – в роли жены, и эти понятия фактически неотделимы друг от друга. Смысловой контекст высказываний также дает возможность увидеть в них традиционно патриархальное начало, обусловленное религией и традициями народа Кыргызстана, когда мужчина традиционно воспринимается исключительно как глава семьи, добытчик, а не наоборот, как часто сегодня это можно увидеть в западноевропейской культуре. Причем данные суждения не обусловлены ни возрастом, ни полом респондентов, что подчеркивает универсальность этих норм, нерасчлененность, целостность ментальности сельчан.

По результатам авторских исследований, социально-демографический портрет современной сельской семьи в Кыргызской Республике можно охарактеризовать следующим образом: супруги состоят в официальном браке, имеют несколько детей (как правило, не менее двух). Проблемным звеном является материальный статус семей. Так, по самооценкам респондентов, пятая часть сельских семей проживает фактически за чертой бедности, если судить по уровню их официальных доходов: 20,5% семей имеют доход менее 4500 сомов в месяц в расчете на одного члена семьи. Это – самый минимум, который не позволяет обеспечивать достойный уровень жизни семьи, поддерживать высокое качество жизни. Половина опрошенных семей имеют доход выше минимального – от 4500 до 10000 сомов в месяц на члена семьи (45,8%), треть опрошенных семей обладают более высоким уровнем доходов – свыше 10000 сомов в месяц на члена семьи. Таким образом, на селе достаточно велико социальное расслоение по уровню доходов. Низкие доходы населения компенсируются доходами от натурального (подсобного) хозяйства.

В четвертом параграфе «Занятость населения как показатель дифференциации сельского сообщества» автором подробно проанализирована ситуация в сфере занятости

сельского населения как важная характеристика дифференцирующей функции социетальной системы.

В годы трансформации экономики в середине 1990-х-начале 2000-х гг. в Кыргызстане усиливаются кризисные тенденции в экономике и социально-экономической сфере. Как отмечают специалисты [251, с.63], «в условиях реформирования экономики характерной проблемной чертой рынка труда становится трудоизбыточность, которая в Кыргызстане осложняется тем, что темпы роста трудовых ресурсов и занятого населения не синхронизированы». По справедливому мнению ученых, занятость сельского населения и работников в сельхозпредприятиях может быть рассмотрена как многофункциональное явление: она обеспечивает не только реализацию способности к труду и производство определенных продуктов питания и сырья. Одновременно другой важной функцией занятости выступает «воспроизводство традиционной народной культуры, быта, народных обрядов, традиций, сельского образа жизни» [103, с.123]. Данные социальные функции сельские предприятия выполнять фактически перестали [103, с.124]. Особенности, определяющие развитие аграрного производства в современных кризисных условиях, исследуются и описываются рядом ученых и специалистов при изучении проблем занятости сельского населения [198; 214; 241; 242; 102].

По официальным данным, «на этапе перехода к рынку в Кыргызстане ведущими секторами экономики являлись сельское хозяйство (35%) и промышленность (30%)» [251, с.63]. Трансформационные процессы, начавшиеся в конце 1980-х годов и наиболее сильно развернувшиеся в 1990-е годы, значительно изменили структуру занятости, в том числе, в сельской местности. Если рассмотреть структуру занятости сельского населения в этот период, то можно увидеть, что основная доля сельчан была занята в непроизводственном секторе. Значительная доля представителей старших поколений уже на том этапе активно включается в новые экономические сектора и ниши, открывшиеся в связи с изменением самой экономической среды и структуры рынка труда. Так, согласно данным авторских исследований, 7,5% женщин и 8,2% мужчин старшего поколения становятся предпринимателями, что позволяет говорить о начале расслоения сельского сообщества на различные группы по стратегиям занятости. Очевидно, что более мобильная часть сельского сообщества достаточно быстро включилась в новые секторальные возможности, выбрав наиболее рискованные экономические зоны занятости. По-видимому, именно эта часть сельского сообщества становится затем «новым» экономическим слоем сельского сообщества, ускоряя, таким образом, идущие на селе процессы стратификации и дифференциации в условиях развития рыночной экономики.

Социально острым предстает данный вопрос, поскольку, согласно результатам авторских исследований, среди опрошенных, не имеющих постоянной работы в настоящий момент времени, большинство работали ранее в образовании (преподаватели, учителя) – 22,5%, специалистами сферы финансово-экономических услуг – 14,5%, инженерами – 10,0%, врачами, медсестрами – 8,0%. Как показывают эти данные, к одним из наименее востребованным профессиям стали относиться социально значимые профессии – преподавателя, медика, инженера-производственника. Представители данных профессий, по сути, были дискриминированы в период рыночных реформ, оказались на периферии рынка труда и рыночных социальных отношений одновременно. Исследования показывают, что именно специалисты высшей категории, то есть имеющие высшее профессиональное образование, стали наиболее уязвимыми социальными категориями, лишившись работы в период реформ: 71,0% не имеющих сегодня постоянной работы и вынужденных, в результате этого, перебиваться временными заработками, относят себя к лицам с высшим образованием. Таким образом, период трансформационных процессов, начавшихся в 1990-е годы, показал наличие дополнительных возможностей для сельчан, чтобы проявить себя в иных сферах, областях трудовой деятельности, и, вместе с тем, усугубил положение на ряде предприятий, в организациях, вынудив работников сменить место привычной работы, нарушить устоявшиеся социальные и профессиональные связи.

Прямым фактором нестабильности является уровень безработицы на селе. Как отмечают ученые, в Кыргызской Республике наряду с другими республиками среднеазиатского региона «деиндустриализация народного хозяйства, приватизация государственной собственности привели к сокращению уровня занятости населения. Безработица приобрела широкие масштабы и носит долговременный характер» [171, с.66]. Серьезной проблемой является тот факт, что, по оценкам ученых, «в настоящее время не менее $\frac{3}{4}$ безработных не получают никакой общественной поддержки» [162, с.87]. По оценкам опрошенных согласно авторскому исследованию, фактически в двух третях семей (домохозяйств) есть члены семьи, не имеющие работу. Так, в 42,1% семей работает только один член семьи, в 29,6% семей – ни один из членов семьи не работает. Эти данные свидетельствуют о том, что фактически значительная часть сельчан исключена из производительного общественного труда и производства ВВП, наблюдается трудовая деградация по отдельным секторам экономики, поскольку имеющийся потенциал граждан в результате их исключения из производительного общественного труда, снижается и утрачивается.

Рыночные условия заметно сказываются на изменении стратегий занятости населения: развивается индивидуальный сектор, малое и среднее предпринимательство, за годы трансформации экономики появилось и растет явление вторичной занятости населения. Развитие малого и среднего бизнеса в рыночных условиях служит решению проблем занятости сельского населения. Данные авторских исследований подтверждают факт: значительная часть граждан постепенно переходит в сектор индивидуального хозяйствования. Так, более половины (56,1%) опрошенных имеют подсобное хозяйство и потенциально, либо фактически исключаются из общественного производительного труда. Как отмечают коллеги, «в период рыночных преобразований для большинства селян труд в личном подсобном хозяйстве превратился из дополнительного в основной в связи с отсутствием на селе сфер приложения труда» [243, с.151]. Масштабы распространения подсобных хозяйств таковы, что, по оценкам республиканских ученых, основным источником обеспечения питания населения в сельских районах республики является домашнее хозяйство [163, с.119], к чему приводит «глубокий экономический кризис и, как следствие этого – тяжелое экономическое положение большей части населения» [141, с.59].

По данным авторских исследований, подавляющее большинство сельчан, помимо основной работы, имеют собственное подсобное хозяйство (27,7% указали, что имеют личное подсобное хозяйство, 18,0% – крестьянское, фермерское хозяйство, 22,8%, помимо основной работы, занимаются индивидуальной трудовой деятельностью). Это свидетельствует о том, что основная работа не может удовлетворить существующие потребности сельчан, а доходы от нее – обеспечить нормальный жизненный уровень. Одновременно данный факт показывает процессы экономической дифференциации населения сельской местности, где наряду с прежними формами трудовой деятельности сосуществуют и развиваются новые формы хозяйствования – фермерские хозяйства. Вместе с тем, уровень охвата фермерством на селе пока невелик: менее пятой части сельчан включены в данный вид трудовой деятельности. Итак, наблюдается постепенное перетекание населения из предприятий кооперативной и коллективной собственности в частный, индивидуальный сектор. Вместе с тем, стремления жителей к ведению собственного предприятия превышают их возможности, в связи с чем, их потенциал в данной области остается фактически не реализованным.

Происходит и перераспределение потоков и источников доходов граждан на селе: источником дохода все более становится неофициальная («вторая», «третья» и т.д.) работа или так называемые подработки. Сельчане вынуждены включаться во вторичную и даже «третичную» занятость для того, чтобы поддержать определенный уровень дохода и обеспечить свою семью. Так, только 7,3% опрошенных отметили, что основная работа обеспечивает им 80-100% дохода, остальные опрошенные в различной степени охвачены вторичной занятостью. Дополнительная работа, подработки используются более чем

половиной сельских жителей – около 60% опрошенных указали, что имеют дополнительные заработки.

Основываясь на результатах исследований, можно заключить, что традиционный пласт ментальности сельского населения Кыргызстана значительно превосходит и перекрывает собой «рыночный» пласт ментальности, сложившийся спонтанно в условиях последних двух десятилетий в период трансформации экономики при переходе ее к рынку. Это в значительной степени осложняет указанные процессы, снижает адаптационный потенциал сельского населения и внедрение инноваций в практику развития различных сфер экономики и общества.

В заключении главы автором делается вывод о том, что взаимосвязь базовых компонентов интегративной модели социетальной системы как основы социетальной целостности села через выполнение данной системой основных функций – жизнеобеспечивающей, регулирующей, интегрирующей, дифференцирующей позволяет констатировать наличие дисфункциональности данной системы в отношении всех трех ее компонентов: социальности-культуры-индивида.

Третья глава «Взаимосвязь компонентов социетальной целостности села: роль структур и процессов» посвящена анализу структурных компонентов и процессов села как системы. Автор на материалах исследований показывает проблемный аспект функционирования села как социетальной целостности, анализирует процессы стратификации, бедности, миграции, идентификации сельчан в условиях трансформации села.

Первый параграф «Характер стратификации в сельском обществе» демонстрирует характер изменения стратификации на селе, проблемы, порождаемые экономической неустроенностью сельчан. В экономическом аспекте качество жизни населения сельского региона определяется уровнем жизни населения, доступом его к основным благам, существующей системой стратификации и неравенства, поскольку поляризация общества способствует снижению качества жизни населения как интегрального образования. В этом спектре социально-экономических показателей наиболее важное место занимают вопросы бедности и неравенства.

Бедность в Кыргызской Республике не только является сдерживающим фактором развития экономики, но также неразрывно связана с проблемой соблюдения прав человека. Бедные не являются экономически активной частью населения, так как они не в состоянии обеспечить благосостояние семьи без помощи государства. Под сельской бедностью в социологической литературе понимается «социально-экономическое положение сельского населения, характеризующееся низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными, натуральными ресурсами, их нехваткой, что не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителя и его семьи» [38]. Официальные представления о бедности в Кыргызской Республике базируются на ее абсолютном понимании. По оценке Всемирного банка (2011), 43% населения Кыргызской Республики живут бедно, а 11% живут в условиях крайней бедности [21]. Основным источником дохода домашних хозяйств, по данным статистики, - оплата труда и доходы от предпринимательской деятельности, что составляет 62% дохода домашних хозяйств. К другим видам дохода относятся социальные трансферты (14%), поступления от продаж сельхозпродуктов, корма, скота (18%), доход от собственности (1%), другие виды доходов (5%). Как видно из приведенных данных, заработная плата выступает преимущественным, но не основным источником дохода граждан; все большее значение приобретает ведение личного (подсобного) хозяйства. Установленный уровень зарплат не является достаточным в обеспечении достойного уровня жизни сельчан, особенно с учетом отраслевой специфики зарплат, что приводится более подробно в дальнейшей части нашей работы.

Так, в сентябре 2013 года среднемесячная заработная плата работников составила 11.059 сомов. В то же время прожиточный минимум населения Кыргызстана за второй квартал 2013 года составил 4.698 сомов, в том числе для трудоспособного населения – 5.257 сомов. Таким образом, уровень среднемесячных зарплат в целом выше прожиточного

минимума, установленного законодательно. Однако данный показатель сильно усреднен: наблюдается широкий разброс значений признаков по отраслям экономики. Так, наиболее высокий уровень зарплат – в финансовой деятельности (25.832 сомов), транспортной отрасли (18.583), обрабатывающей промышленности (17.911), отрасли электроэнергетики и газа (16.737), торговле, ремонте и обслуживании бытовых нужд населения (13.138). Наименее высоки зарплаты в отраслях сельского хозяйства и лесной промышленности (6.102 сомов), рыболовстве (5.485), социальном обслуживании (7.986), образовании (8.418) [21]. Из приведенных данных очевидно отраслевое неравенство в доходах населения; сельское хозяйство, а также социальная инфраструктура в селах (социальное обслуживание, образование) относятся к одним из наименее оплачиваемых сфер занятости. Заработная плата в этих отраслях немногим превышает прожиточный минимум, установленный государством. Сельские жители в условиях трансформации экономики оказались наименее защищенной и наиболее экономически уязвимой группой населения. Разрыв только официальных заработных плат работников сельского хозяйства и социальной инфраструктуры села с работниками наиболее оплачиваемых отраслей народного хозяйства составляет 3-4 раза. Отраслевое неравенство неизбежно продуцирует другие виды неравенства – социальное, профессиональное, неравенство в доступе к благам, в том числе – к получению образования, медицинскому обслуживанию, другим видам услуг.

По данным проведенного исследования, основная часть средств бюджетов домохозяйств (более половины) поступает на покупку продуктов питания, что вынуждает сокращать расходы на потребление других видов товаров и услуг. Жители городов и сел ограничены в возможностях покупки крупных товаров, поправки своего здоровья, возможности отдыха и путешествий, повышения культурного и образовательного уровня. Сильная дифференциация уровней зарплат порождает и усиливает неравенство шансов к получению этих благ и услуг.

Таблица 3.1.1– Оценка респондентами своего материального благосостояния [21]

Варианты ответы респондентов	2007 год		2011 год	
	Кол-во ответивших	%	Кол-во ответивших	%
денег не хватает на самые необходимые продукты питания	407	40.7	450	45.0
денег хватает только на продукты питания, а на одежды – нет	190	19.0	210	20.1
денег в основном хватает, но на покупку дорогих товаров – нет	172	17.2	160	16.9
покупка дорогих товаров не вызывает затруднений	74	7.4	54	5.4
в настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать	68	6.8	74	7.4
затрудняюсь ответить	89	8.9	52	5.2
Итого	1000	100.0	1000	100.0

Субъективное ощущение социальной защищенности от проблемы бедности – важная составляющая социального самочувствия и социального благополучия. По данным авторских исследований, только 39,7% сельчан ощущают себя защищенными от опасности обеднения, 31,4% - полагают, что не защищены от данной проблемы, а 28,9% затруднились определенно ответить, что также свидетельствует об отсутствии уверенности и наличии определенного рода опасений. В итоге, лишь половина сельчан (50,5%) удовлетворена уровнем своего дохода, что свидетельствует о высоких субъективных показателях бедности населения.

Несмотря на то, что данные оценки являются очень субъективными, они могут быть использованы в совокупности с объективным материальным состоянием домохозяйств. Опираясь на эти оценки, можно утверждать, что удельный вес так называемого среднего класса на селе пока невысок; в структуре сельского населения преобладают низшие слои, уровень потребления благ которыми сохраняется на крайне низком уровне. С учетом распределений ответов по вопросам потребления продуктов питания и товаров длительного пользования это позволяет охарактеризовать социальную структуру сельского сообщества как нестабильную, полярную, а само население как преимущественно бедное. Неравномерно распределение бедности идет по районам Кыргызстана. В большей степени бедными характеризуют себя жители сел Чуйской и Иссык-Кульской областей: среди них заметно выше уровень откровенно нищего населения, доходов которого не хватает даже на повседневные траты, либо на эти траты они вынуждены тратить всю зарплату. Доля таких в этих районах достигает 40% (средний по сельской местности Кыргызской Республики – 30%).

Вышеизложенные факты говорят о том, что социальное расслоение, происходящее в постсоветском Кыргызстане, развивается в сторону дальнейшей поляризации общества. В составе населения снижается доля среднего класса, а разрыв в доходах между полярными (богатыми и бедными) классами приобретает критический характер.

Второй параграф – «Тенденции развития миграционных процессов на рынке труда в сельском регионе» раскрывает сущность и особенности трудовой миграции на селе. Трансформационные процессы в экономике стран порождают определенные негативные тенденции в сфере занятости сельского населения. Нерешенность проблем аграрного перенаселения приводит к нарастанию миграционных потоков в города [273, с.63]. Причинами миграции становятся невысокий уровень оплаты труда, отсутствие возможностей профессиональной самореализации для представителей ряда профессий и категорий работников [233, с.54]. Миграция способна нести с собой как позитивные, так и негативные следствия. По признанию ООН, позитивный потенциал миграции может быть раскрыт «лишь в случае наличия эффективной миграционной политики на государственном и международном уровне» [245, с.103]. Как показывает практика стран бывшего советского пространства, эффективность миграционной политики в них пока не подтверждается.

Всего в 2012 году в Кыргызстан прибыло 5532 человек внешних мигрантов, выбыло – 13019 человек. Миграционный отток населения составил (-7487 чел.). Наибольшая внешняя миграция наблюдается в страны (из стран) СНГ, она составила в 2012 году 5437 (прибытие) и 12799 (выбытие) человек. По странам СНГ она распределилась следующим образом: Россия (4376 и 9475 чел. соответственно), Казахстан (637 и 3055 чел.), Таджикистан (246 и 45), Узбекистан (117 и 138 чел.) [13]. Таким образом, миграция с положительным значением коэффициента наблюдается только с Таджикистаном, где приток мигрантов значительно превышает отток. С остальными странами СНГ наблюдается противоположная ситуация с миграцией населения.

Анализируя миграционные процессы по отдельным областям Кыргызской Республики, автор отмечает, что внутренняя миграция Кыргызстана – пока еще слабо изученный феномен. Отмечается ее «добровольно-стихийный» характер, что обусловлено поиском социальными группами, отдельными индивидами лучших жизненных условий. Что касается межобластной миграции населения, то наибольшее ее значение наблюдается также в городе Бишкек (3008 чел.) в первом полугодии 2013 года и 2754 чел. в аналогичном периоде 2012 года, а также в Чуйской области (1702 и 2441 соответственно). Два выделенных региона – единственные с положительным значением коэффициента миграции, в остальных районах Кыргызстана наблюдается стабильный отток населения. Наибольший отток при этом наблюдается в Джалал-Абадской и Ошской областях (соответственно, (-964) и (-920) чел. в первом полугодии 2013 года), и эта тенденция сохраняется с аналогичного периода 2012 года [23].

В миграционных процессах ведущее место занимает миграция рабочей силы или трудовая миграция. Она оказывает решающее воздействие на социально-экономическое

развитие общества, поскольку непосредственно связана с проблемами формирования и использования трудового потенциала страны. Внутриреспубликанские миграционные процессы способны продуцировать ряд серьезных социальных проблем, связанных с трудоустройством работников в местах миграционного прибытия, недоиспользование земель в сельской местности, нарушение половозрастной структуры населения. Помимо этого, возрастает конфликтогенность пространства, наблюдается рост социальных угроз (криминализация общества, коррумпированность структур).

Авторские исследования подтверждают результаты исследований других ученых, что во внутренней миграции населения Кыргызской Республики в последние годы характерны следующие тенденции: миграция населения из села в город; миграция из региональных городов в столицу и другие крупные города (гг. Бишкек, Ош, Джалал-Абад); миграция населения из экономически слаборазвитых, неблагополучных регионов в более развитые, благополучные [171, с.116-117]. Таким образом, внутри и внешне-миграционные перемещения населения в стране имеют следующую картину. Из сельских областей потоки миграции устремляются преимущественно в крупные города, в особенности, в столицу страны, где наблюдается наибольшее число прибывающих, а из городов и столицы – в страны СНГ, в основном, в Россию и Казахстан. Динамика внешней миграции – в основном, отрицательная, со стабильным преобладанием выбывающих из страны над прибывающими в нее.

Таблица 3.2.1– Трудовая миграция сельского населения (Выезжали ли Вы когда-нибудь за пределы своей области на заработки? (ответили 200 чел., в % к опрошенным)

Варианты ответов	кол-во ответивших, чел.	доля ответивших, %
да, выезжал(а) в другие регионы Кыргызстана	51	25,5
да, выезжал(а) в страны СНГ;	61	30,5
да, выезжал(а) в страны дальнего зарубежья;	3	1,5
нет, не выезжал(а)	85	42,5
Итого	200	100,0

Динамика миграции не может не сказаться негативно на качестве рабочей силы. Часто в процессах миграции участвуют именно наиболее квалифицированные работники, не имеющие возможности реализовать свой потенциал из-за отсутствия к тому условий экономической среды. Следующие данные исследований позволяют оценить потенциал такой мобильности в условиях рынка. По данным авторских исследований, более половины опрошенных сельчан выезжали на заработки в другие районы Кыргызстана (25,5%) и в страны СНГ (30,5%), а также в страны Дальнего Зарубежья (1,5%). 42,5% отметили, что никогда не выезжали на заработки в другие регионы и страны (табл.3.). Таким образом, доля сельских мигрантов, выезжающих на заработки за пределы своего поселения, области, достаточно высока, что свидетельствует об отсутствии высоких перспектив на рынке труда в сельской местности. Закономерно, что миграция в большей степени коснулась более молодых сельчан: среди респондентов 1970-1990 гг. р. доля миграции в другие регионы и страны выше.

Во время исследования многие сельские жители не скрывали от интервьюеров, что «если бы были средства, то переехали бы прямо сейчас поближе к городу, лучше всего – к Бишкеку». Это – установка, характерная для огромного числа сельчан. В целом по республике, по данным социологов, намерены сменить место жительства не менее 25% населения [28, с.33]. Согласно авторским исследованиям, треть опрошенных согласилась с тем, что в ближайшем будущем, возможно, снова поедет на заработки за пределы своего села, области. Доля выражающих подобное мнение наиболее высока среди молодых сельчан. Мотивация переездов сельчан восходит к преимущественно социально-экономической: на первом месте – отсутствие подходящей работы, далее следуют – низкая зарплата, на третьем

месте – плохие жилищные условия. Данный факт свидетельствует о том, что адаптационный потенциал сельского населения в условиях новой экономической реальности остается невысоким. Сельское население ищет возможности приложения своего труда за пределами места своего проживания, что, по-видимому, обусловлено конъюнктурой сельского рынка труда, где спектр возможностей самореализации сельчан, в особенности, молодежи, ограничен.

Несмотря на то, что рыночные стратегии постепенно приживаются у сельского населения, трудовая миграция в Кыргызской Республике пока еще – это преимущественно стратегия выживания, а не развития.

В третьем параграфе «Характер идентификационных процессов на селе» автор создает эмпирическую картину состояния различных компонентов сельского образа жизни в трансформирующемся обществе, что отражается на характере идентификации сельчан.

Интегральным субъективным показателем качества жизни населения служит самоидентификация населения, то есть соотнесение себя с определенными социальными слоями, группами. Самоидентификация индивида или группы индивидов осуществляется на основе субъективной оценки своего социального статуса. В социологии сегодня преобладают два основных подхода к интерпретации понятия: идентичность – данность, которую нельзя выбрать и поменять – объективистский подход и противоположный ему подход – идентичность является искусственно созданной – конструктивистский подход [187, с.39]. Так, Д.С. Савченко отмечает, что именно субъективное соотнесение себя с определенной группой (самоидентификация) позволяет говорить о степени ее осознанности, характеризует развитость общественного сознания [252, с.31]. Ученые, изучающие процесс самоидентификации индивидов и их групп, выделяют несколько направлений (типов) самоидентичностей: профессионально-групповое, общественно-политическое, конфессионально-этническое, семейно-родственное [197, с.21]. Таким образом, самоидентификация одновременно может служить инструментом исследования социального самочувствия населения, поскольку определяет степень объективного соответствия социального статуса индивида (группы) субъективной оценке.

Показателем самоидентификации сельчан явилось распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое-чужое») с людьми...». Наиболее близкими себе сельчане ощущают жителей села, в котором непосредственно проживают – максимальная доля выбравших ответ «свое» обнаружена именно по данному варианту ответов – 72,8% опрошенных считают жителей своего села наиболее близкими себе людьми. Следующим по убыванию значимости обозначены жители районного центра, но степень идентификации с представителями данной (условно) территориальной группы в несколько раз слабее, чем с жителями своего села. Так, только 13,2% респондентов отметили, что считают жителей районного центра «своими», в то время как «близкими, но не своими» назвали их 50,2% опрошенных сельчан. Уровень самоидентификации сельчан с другими категориями жителей еще ниже.

Социальная идентификация сельчан выражается и в степени их доверия различным структурам, группам, личностям. По результатам исследования, подавляющее большинство опрошенных сельчан в плане возможностей улучшения своей жизни доверяют исключительно себе: 84,7% опрошенных полагают, что улучшение жизни зависит от них самих. Достаточно велика, хотя и значительно меньше, доля респондентов, выражающих мнение, что улучшение жизни зависит от общекыргызской власти (23,2% считают, что улучшение их жизни полностью зависит от общекыргызских властей); степень доверия другим структурам и группам заметно меньше.

Безусловное лидерство в вопросе о наличии взаимопонимания принадлежит институту семьи: 69,8% сельчан отметили, что наибольшее взаимопонимание они встречают именно в семье. Данная ситуация вполне закономерна, поскольку именно семья является первичной социальной группой, интегрирующей сельчан в социум. Второй по значимости в данном вопросе выступает другая неформальная группа – друзья (14,9% отмечают, что встречают среди них взаимопонимание). Вместе с тем, это – относительно небольшая доля

ответов, что может свидетельствовать о том, что дружеские связи на селе перестают играть заметную роль в развитии первичных социальных отношений, что, в свою очередь, может косвенно свидетельствовать о постепенном развитии социального отчуждения на селе как социетальной общности. Аналогичная ситуация наблюдается по отношению к ситуации соседства – только 5,4% опрошенных отметили, что находят с соседями взаимопонимание. С коллегами по работе взаимопонимание находят 6,4% опрошенных сельчан, в кругу единомышленников – 1,8%, нигде не находят – 0,9%.

Таблица 3.3.1– Уровень социальной идентификации сельчан (К каким социальным слоям Вы относите себя?), в % к опрошенным

варианты ответов	уровень социальной идентификации		
	в своем селе	в своем районе	в своей стране
высший слой	25,8	1,1	1,2
слой выше среднего	31,9	22,6	6,3
средний слой	35,8	51,2	29,0
слой ниже среднего	4,9	21,5	30,3
нижний слой	0,9	2,2	20,8
затрудняюсь ответить	0,8	1,5	12,4

Социальная идентификация сельчан подтверждает тезис о завышенных самооценках. Так, четверть сельских граждан отнесли себя к высшему слою у себя на селе (25,8%), около трети (31,9%) – к слою выше среднего, треть (35,8%) – к среднему слою, и только 4,9% - к слою ниже среднего, менее 1% - к нижнему слою. Таким образом, подавляющее большинство сельчан (93,5%) отнесли себя к средним и выше социальным слоям населения (см. табл.4.). Скорее, это – неоправданно завышенные оценки сельчан, связанные с неадекватным оцениванием своих возможностей и реального положения. Как показывают результаты исследований, приведенные в предыдущей части работы, подавляющее большинство населения (более 60%) имеет уровень доходов ниже среднего, а уровень доходов сельских граждан, по данным официальной статистики, в среднем лишь немногим выше уровня прожиточного минимума.

Большинство опрошенных испытывают положительные чувства к своему месту проживания. Таким образом, можно констатировать наличие достаточно высокого уровня идентификации сельчан с местом своего проживания, с сельским сообществом, привязанность к территории и условиям проживания. В региональном разрезе данные распределились следующим образом. В большей степени позитивность чувств к своему селу испытывают жители Ошской, Чуйской, Жалал-Абадской областей. При этом сельчане-жители Ошской области чаще других выражают космополитические взгляды: хотели бы уехать в другой регион Кыргызстана или вообще уехать из Кыргызстана, что в целом-то согласуется с миграционными тенденциями, отраженными в статистике.

Село как социетальная целостность в настоящее время конституируется главным образом на семье как социальной группе; ее роль в развитии социальных отношений на селе является решающей. Можно говорить о том, что функция интеграции у семьи как социального института выражена достаточно сильно, в то время как интегрирующая роль других социальных институтов заметно ослаблена. Доминирующая роль института семьи подчеркивается сельчанами и в вопросе формирования ценностей личности. На вопрос, какие факторы оказывают наибольшее влияние на формирование ценностей личности, большинство опрошенных отметили фактор личности («сам человек») и семьи («семья и нравы в ней»); вариант «друзья, коллеги» набрал лишь 4,8% ответов, СМИ – 24,3%. При составлении иерархии ценностных приоритетов, большинство опрошенных на первое место по степени значимости ставят семью (85,9%).

Традиционность в семейных отношениях – интересный аспект идентификации сельчан. Подавляющее большинство (96,3%) респондентов смогли вспомнить наставления своих родителей, и это - высоко значимый факт: роль традиций и роль родительских наставлений очень высока в сознании сельчан, независимо от их возраста. Только 3,7% опрошенных не смогли вспомнить наставлений своих родителей, часто по причине того, что воспитывались в детском доме, приюте. Среди наставлений родителей наиболее частыми являются наказания, советы, касаемые трудолюбия, честности и порядочности, умения ладить с людьми и быть хорошим человеком: «Быть хорошим человеком» (жен., 29 лет), «Быть честным, не воровать и не обманывать» (жен., 25 лет), «Чтобы умели слушать, оставайся человеком» (жен., 27 лет), «Быть умным, честным, справедливым, добрым» (жен., 29 лет), «Помогать другим и поддерживать» (муж., 59 лет), «Честно зарабатывать» (муж., 59 лет), «Я помню, как отец научил делать и добро и не ждать отдачи» (муж., 67 лет), «Заработать деньги чистым трудом» (жен., 54 года), «Жить дружно» (жен., 63 года). На важном месте среди наставлений родителей находится учеба, что еще раз подчеркивает значимость в сознании сельчан образованности и интеллекта: «Хорошо учиться» (жен., 27 лет), «Не обманывать, получить знания» (муж., 26 лет). Вообще, прослеживается четкая линия приоритета таких качеств как стойкость, выдержка, целеустремленность, трудолюбие, умение добиваться своей цели и преодолевать трудности в сознании сельчан различного возраста. В этом – большая заслуга родительского поколения, привившего подобное сознание своим детям.

Таким образом, целевые ориентиры сельчан сконцентрированы вокруг стандартных жизненных ситуаций и обусловлены индивидуальными проблемами. Важнейшей составляющей жизненных целей практически всюду служит семья и связанные с ней жизненные ситуации. Сельчане не склонны ставить высокие цели, их ожидания более приземлены и обладают высокой степенью реалистичности. Среди наиболее распространенных целей, высказываемых сельскими жителями, встречаются те, что касаются простых жизненных ценностей – любовь и семья. Это – наиболее приоритетные сферы, в которых сельчане видят цель своей жизни. Семья остается наиболее важным механизмом идентификации сельских жителей и оплотом традиционности.

Выводы и рекомендации:

В ходе исследования автором достигнута основная цель - выявлены факторы, влияющие на развитие села как социетальной целостности и определен характер их влияния в условиях трансформирующегося кыргызского общества. В ходе исследования в целом подтвердилась основная гипотеза: трансформация кыргызского социума привела к слою базовых структур села как социетальной целостности, нарушила институциональные связи и укоренившиеся практики, кардинально изменила социальную структуру села. В этих условиях село как социетальная целостность испытывает кризис, что неизбежно сказывается на основных функциях сельского региона. Факторами формирования социетальной целостности села выступают социетальные функции, структуры и процессы, их воздействие на базовые компоненты интегративной модели социетальной системы (социальность-культура-индивид) частично способствует, но во многом - препятствует формированию новой социетальной целостности села в условиях трансформирующегося кыргызского социума. На данный момент современное село не являет собой социетальную целостность ввиду того, что обладает переходным характером: наряду с традиционным пластом сельского уклада (экономико-хозяйственного, культурно-нравственного) существуют отдельные практики нового сельского уклада, основанные на рыночных отношениях и рыночной ментальности. В связи с этим, сельская социетальная целостность является фрагментарной, несформированной, когда прежняя целостность преимущественно уже разрушена, а новая пока не создана. При этом традиционный пласт заметно преобладает над инновационным, что особенно проявляется в разрезе неодинакового развития регионов. Можно утверждать, что сегодня социетальная целостность села нарушена и находится в кризисном состоянии. Нарушение системной целостности села в разрезе выделенных

макрокомпонентов приводит к нарушению основных функций сельского региона. В этих условиях, учитывая, что Кыргызстан представляет собой преимущественно аграрную страну, можно прогнозировать нарушение устойчивости развития государства как целостности, поскольку базовые структуры села как весомой части кыргызского общества оказываются нарушенными и даже разрушенными.

Рекомендации:

1. На общегосударственном уровне оказать всемерное содействие практической реализации программ развития аграрной сферы экономики;

2. Усилить практическую реализацию стратегии развития села как социокультурной общности, уделив приоритетное значение укреплению социальной инфраструктуры села, в том числе развитию доступного здравоохранения; оказанию всевозможной социальной помощи нуждающимся группам населения; созданию сети детских садов и ясельных групп, учреждений дошкольного и дополнительного образования с доступной оплатой в них; расширению сферы предоставляемых услуг; созданию и расширению имеющихся образовательных учреждений (поскольку исследования показывают растущие потребности населения в этой сфере услуг), развитию инновационных форм образования на селе (в первую очередь, дистанционных форм), творческих кружков и спортивных секций для вовлечения молодежи в культурно-массовый досуг; проведению различных выездных мероприятий культурной направленности (кино и видео показов, театральных и цирковых представлений, музейных, фото, изо выставок и т.п.) для вовлечения сельского населения в культурно-массовую досуговую сферу (исследования показывают, что эта сфера фактически не развита на селе);

3. На общегосударственном уровне оказать всемерное содействие реализации программ сельской занятости, в том числе: развивать альтернативные формы занятости (дистанционная работа, предпринимательство, семейный бизнес); усилить внимание к вопросам развития малого и среднего предпринимательства на селе, в особенности, - фермерства, а также в плане развития социальной инфраструктуры, создав широкую информационную сеть, пропагандирующую развитие предпринимательства на селе; повысить внимание к трудоустройству молодых специалистов, ввести систему отслеживания и базу трудоустройства и профессиональной карьеры выпускников учебных заведений, реанимировать институт распределения выпускников после вуза и институт наставничества на крупных и средних предприятиях, создать дополнительные стимулирующие условия в виде жилья, частичной оплаты проживания, питания, транспортных расходов, медицинского обслуживания молодых перспективных специалистов с целью предотвращения их выезда за рубеж;

4. На общегосударственном уровне разработать и внедрить комплекс мер по сохранению этнокультурной целостности села, в том числе: разработать четкую концепцию общегосударственной идеологии как приоритета в национально-духовном развитии страны; оказать всемерное содействие развитию народных традиций, поддержанию творческих коллективов, популяризирующих национальное искусство, фольклор; создать широкую сеть творческих молодежных организаций, где методично и системно проводить работу по воспитанию духа народных традиций, формированию патриотического сознания, стремления к здоровому образу жизни;

5. На общегосударственном уровне оказать содействие развитию правового сознания и защите прав населения путем: широкой пропаганды прав личности в различных сферах; усиления контроля за соблюдением трудовых прав работников и принятием жестких мер за их нарушение; повсеместного введения в учебных заведениях различного уровня уроков правовой грамотности, проведению олимпиад, конкурсов среди учащихся по основам знания права;

6. На общегосударственном уровне расширить границы открытого информационного пространства, в том числе: активно внедрять в сельский образ жизни новейшие информационные технологии – компьютеризацию и интернетизацию пространства, порталы электронных услуг, электронные сервисы для повышения включенности сельского

сообщества в глобализирующийся мир; повышать включенность сельских жителей в глобальное и общереспубликанское информационные пространства посредством проведения стимулирующих мероприятий (специальных акций); проводить среди школьников, учащихся учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования открытые мероприятия – круглые столы, конференции, форумы, в том числе, в Интернет-режиме по проблемам расширения информационного пространства республики, с целью выявления, поощрения и дальнейшего продвижения интересных идей, касающихся информационного взаимодействия в масштабе республики.

На основе проведенных исследований автором составлен социокультурный портрет села в разрезе регионов Кыргызской Республики. В качестве объекта изучения и описания в жанре «портрета» принимается субъект КР (в данном случае - область) во взаимосвязи ее социокультурных характеристик. Принцип комплексности при составлении «портрета» реализуется через сопоставление объективных и субъективных характеристик. Реализован принцип наглядности: портрет представлен в виде рисунков (лепестковых диаграмм), что позволяет наглядно увидеть различия по регионам (областям КР). Рисунки приводятся в Приложении. Практическая цель данного «портрета» - содействие подготовке «Социокультурного атласа Кыргызской Республики».

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Мендибаев Н. Жаңы өзгөрүүлөргө ыңгайлануу жашоодогу үмүт [Текст] / Н.Мендибаев // Вестник ОшГУ. – Серия гуманитарных наук №7.-2003. -92-97 б.б.
2. Мендибаев Н. Тоолуктардын абалы жана кээ бир социалдык маселелер [Текст] / Н.Мендибаев. Вестник ОшГУ.// Индия и Кыргызстан: взаимодействие цивилизаций. – 2003. Часть-1. -50-54 б.б.
3. Мендибаев Н. Formation of new settlements in Kyrgyzstan and their social conditions [Текст] / Н.Мендибаев // Central Asian Journal of Management, Economics and Social Research Казахстан. -Алматы. 2003. – с 190-202.
4. Мендибаев Н. Трансформация социальной структуры кыргызского аила в условиях глобализации [Текст] / Н.Мендибаев // Первый международный конгресс социологов Тюркского мира – КОСАЕЛИ-TURKIYE. -2005. – с 231-242.
5. Мендибаев Н. Базар мамилеси шартында кыргыз айылдарынын социалдык түзүлүшүнүн өзгөрүшү [Текст]/Н.Мендибаев //Известия Вузов.–2006.-№ 1-2.-107-110 б.б.
6. Мендибаев Н. Система ценностей и жизненных предпочтений молодежи в сфере занятости // Защита социальных интересов личности-гарантия стабильного и благополучного общества [Текст] / Н.Мендибаев, А.С. Кунин.- Ош.-2002.с 90-94
7. Мендибаев Н. Түштүк Кыргызстандын рынок экономикасына өтүү учурунда калктын жумуш менен камсыз болушунун кээ бир маселелери [Текст] / Н.Мендибаев // Известия Вузов. – 2008.- № 5-6. – 122-126 б.б.
8. Мендибаев Н. Адаптационные процессы к рынку в условиях гор (на материалах Кыргызстана) [Текст] // Наука и новые технологии. - 2008. № 3-4. – с. 40-44.
9. Мендибаев Н. Об особенностях формирования гражданского общества в Кыргызстане. // Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке. [Текст] / Н.Мендибаев. - Алматы. 2008. – с 251-255
10. Мендибаев Н. Айылдын социалдык проблемаларынын чечилиши жана калктын жашоо деңгээлинин жогорулашы [Текст] / Н.Мендибаев.// Известия Вузов.– 2009. № 9. -122-126 б.б.
11. Мендибаев Н. Айылдын социалдык инфраструктурасын өнүктүрүү - айылдын келечеги. [Текст] / Н.Мендибаев.// III Түрк дүйнөсүнүн социологиялык Ассоциациясынын конгресси. “Ааламдашуу жана түрк дүйнөсү”.Бишкек.-2010.-118-119 б.б.
12. Мендибаев Н. Айылдык аймактарды өнүктүрүү улуттук стратегия катарында [Текст] / Н.Мендибаев.// Социальные и гуманитарные науки.-2011. № 3-4.169-173 б.
13. Мендибаев Н. Айыл калкынын жеке ишкердик менен алектенүүсүнүн

- кээ бир маселелери [Текст] / Н.Мендибаев. // Наука и новые технологии. - 2011. № 5. - 138-142 б.б.
14. Мендибаев Н. Необходимость и пути формирования институтов сельских территорий [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия Вузов. – 2011. № 6.- с.166-169.
 15. Мендибаев Н. Проблемы уровня жизни сельского и городского населения Кыргызстана. / Поиск. Научный журнал министерства Образования и науки Казахстана [Текст] / Н.Мендибаев. // - Алматы. - 2012. - № 1. – с. 93-100.
 16. Мендибаев Н. Кыргызстандын айылдарындагы эмгекке орношуунун жана кедейчиликтин кээ бир социалдык-демографиялык аспекти (Социологиялык талдоо) [Текст] / Н.Мендибаев. // Социальные и гуманитарные науки. - 2012. № 1- 2. - 3-7 б.б.
 17. Мендибаев Н. Особенности адаптации сельского населения Кыргызстана к рыночным условиям [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия ОшТУ.-2/2012. Ош. 2012. с.134-139
 18. Мендибаев Н. Кыргызстандын тоолуу жерлериндеги жергиликтүү өз алдынча башкарууну уюштуруунун айрым маселелери./ Өзгөрүлгөн дүйнөдө жергиликтүү өз алдынча башкарууну модернизациялоо” эл аралык илимий конференция. [Текст] / Н.Мендибаев. // - Бишкек. – 2012.
 19. Мендибаев Н. Развитие социальной инфраструктуры села – путь повышения качественного уровня жизни сельского населения Кыргызстана. / Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. [Текст] / сб. трудов / Н.Мендибаев. // - Тамбов. – 2012. – с 81-85.
 20. Мендибаев Н. Бедность села как основной фактор миграции населения Кыргызстана // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности. [Текст] / сб. трудов / Н.Мендибаев. – Тамбов, 2012. – с. 113-118
 21. Мендибаев Н. Проблемы внутренней миграции сельского населения Кыргызстана // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. [Текст] / Н.Мендибаев. – Уфа, 2012.
 22. Мендибаев Н. Кыргызстандын айыл калкынын экономикалык өзгөрүү шартындагы жумуш менен камсыз болуусунун айрым маселелери // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия Вузов. – 2013. - № 4. – 248 -253 б.б.
 23. Мендибаев Н. Кыргызстандын айыл калкынын кесиптик даярдыгын жакшыртуу жана квалификациясын жогорулатуусунун айрым маселелери // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия Вузов. – 2013. - № 5. – 200 -204 б.б.
 24. Мендибаев Н. Кыргызстандын айыл калкынын ички миграциясынын айрым маселелери // [Текст] / Н.Мендибаев // Известия ОшТУ. - 2013. - 204-208 б.б.
 25. Мендибаев Н. Айыл – антропосоциеталдык бүтүндүк катары // [Текст] / Н. Мендибаев. // Вестник БГУ. №3(26) 2013. –Бишкек, 2013. - 28-31 б.б.
 26. Мендибаев Н. Азыркы мезгилдеги айылдык Үй-бүлөнүн өз келбетин өнүктүрүүдөгү айрым өзгөчөлүктөрү (Социологиялык талдоо) // [Текст] / Н.Мендибаев. // Наука и новые технологии. - 2014. № 3. - 156-159 б.б.
 27. Мендибаев Н. Тенденции развития миграционных процессов на рынке труда в сельской местности Кыргызстана // [Текст] / Н.Мендибаев. // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2014. - № 1/2014. – с. 5-11.
 28. Мендибаев Н. Кыргызстандагы айыл калкынын рынокко ыңгайлашуу шартындагы социалдык иденттүүлүк жана баалуулук принциптеринин айрым маселелери // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия Вузов.– 2014. - №6.-141-146 б.б.
 29. Мендибаев Н. Азыркы кездеги Кыргызстандын айыл калкынын жумуш менен камсыз болуусунун айрым маселелери // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия ОшТУ. - 2013. - 2/2014. Ош. 2014. 2-бөлүк. - 233-240 б.б.
 30. Мендибаев Н. Социокультурные изменения современной сельской семьи Кыргызстана (социологический анализ) // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия ОшТУ. - 2013. - 2/2014. Ош. 2014. часть 1. – с. 204-209.
 31. Мендибаев Н. Кыргызстандын айылдарындагы жашоо сапатынын деңгээли

- социалдык –экономикалык өнүгүүнүн көрсөткүчү катарында // [Текст] / Н.Мендибаев. // Наука и новые технологии. - 2014.- №4. – 115-119 б.б.
32. Мендибаев Н. Кыргызстан айылдарынын антропосоциеталдык бүтүндүк катары айрым компоненттери // [Текст] / Н.Мендибаев. // Наука и новые технологии. – 2014. - № 4. – Бишкек.
33. Мендибаев Н. Айылдык антропосоциеталдык башкаруу же айыл чарбасын башкаруунун айрым түпкү максаттуу маселелери // Наука и новые технологии. - 2015. - № 1. – Бишкек.
34. Мендибаев Н. Социальное самочувствие и некоторые особенности самоидентификации сельского населения Кыргызстана / Проблемы экономики и информатизации образования // [Текст] / Н.Мендибаев. // – Тула. – 2015.
35. Мендибаев Н. Кыргызстандын айыл коомдоштугундагы социалдык теңсиздиктин айрым өңүттөрү // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия Вузов - 2015 № 1. - Бишкек.
36. Мендибаев Н. Кыргызстан айылдарынын айылдык жарандарынын эмгек мамилелер чөйрөсүндөгү айрым көрүнүштөрү (социологиялык талдоо) // [Текст] / Н.Мендибаев. // Наука и новые технологии. – 2015. - № 2. – Бишкек.
37. Мендибаев Н. Качества жизни сельского населения Кыргызстана как показатель предпосылок его будущего развития. / Вестник Казахского национального педагогического университета им Абая. // Журнал. №3. - Алматы. - 2015.
38. Мендибаев Н. Кыргызстан айылдарынын жашоо сапаты жана жакырчылыктын айрым көйгөйлөрү. / Социальная сплоченность как платформа социально-экономического развития страны // [Текст] / Н.Мендибаев. // - Бишкек.. – 2015.
39. Мендибаев Н. Кыргызстан айылдарынын социалдык абалынын өзгөрүшү- учурдун талабы // [Текст] / Н.Мендибаев. // Известия ОшГУ. 2/2015. Ош. 2015.
40. Мендибаев Н. Кыргызстан айыл калкынын жашоо сапаты- келечек өнүгүүсүнүн өбөлгөсү катары. / VII социологический конгресс.//Н.Мендибаев.//Бишкек.– 2015.

Мендибаев Нуратбектин 22.00.04–социалдык түзүлүш, социалдык институттар жана процесстер адистиги боюнча социологиялык илимдердин доктору окумуштуулук даражасын изденип алууга сунуш кылынган “Айыл социеталдык бүтүндүк катары өзгөрүлмөлүү коомдо” деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Маанилүү сөздөр: айыл, айыл социологиясы, социеталдык мамиле, социеталдык, система, системдик мамиле, түзүлүш, социалдык түзүлүш, социалдык жараян, социалдуулук, инсан, маданият, жашоо сапаты, миграция, үй-бүлө, социалдык институт.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси – айыл социеталдык бүтүндүк катары

Диссертациялык изилдөөнүн предмети – өзгөрүлүп жаткан кыргыз коомунда социеталдык бүтүндүк катары айылдагы өзгөрүү жараяндарынын динамикасы

Диссертациялык изилдөөнүн максаты – өзгөрүлүп жаткан кыргыз коомунда социеталдык бүтүндүк катары айылдагы өзгөрүү жараяндарынын динамикасына таасир берген факторлорду табуу

Диссертациялык изилдөөнүн методологиясы жана усулдары

Изилдөөдө айылдын жана анын социалдык түзүлүшүнүн өзгөрүү жараянын изилдөөгө системдик мамиле колдонулду. Айылдын социеталдык бүтүндүгүн изилдөөгө структуралык-функционалдык талдоо пайдаланылды, мында изилдөө объектиси (айыл социеталдык бүтүндүк катары) элементтердин комплекси жайгашкан (социалдык-экономикалык, рухий-адеп-ахлактык, социалдык-демографиялык) система катары сунушталды. Булардын ар бири системада белгилүү милдет аткарат, айылдын ар түрдүү аспектилерин социеталдык бүтүндүк катары иликтөөгө, көңүлдү социалдуулук жана маданият сыяктуу маанилүү компоненттерге бурууга мүмкүндүк берген социомаданий мамиле колдонулду.

Изилдөө жараянында анализ жана синтездин жалпы теориялык усулдары, салыштырматарыхый жана диалектикалык усулдар пайдаланылды. Социеталдык бүтүндүк катары айылдын эмпирикалык моделин конструкциялоонун жүрүшүндө социологиялык байкоо жүргүзүү,

сурамжылоо, салыштыруу, документтерди талдоо, маалыматтарга статистикалык талдоо жүргүзүү ыкмалары пайдаланылды.

Диссертациялык изилдөөнүн илимий жаңылыгы коюлган милдеттер менен бирге анда биринчи жолу өзгөрүлгөн кыргыз коомунун шартында социеталдык бүтүндүк катары айылды иликтөөгө системдик мамиле ишке ашырылды; айыл жерин изилдөө структуралык-функционалдык, системдик, социомаданий жана ишкерлик мамилелердин негизинде түзүлгөн социеталдык мамиленин негизинде жүргүзүлдү. Социеталдык бүтүндүк катары айылдын автордук теориялык модели иштелип чыкты жана анын негизги түзүлүштүк компоненттери каралды. Кыргыз социуму өзгөрүлгөн шартта социеталдык бүтүндүк катары айыл аймактарынын социалдык кызматтарынын өзгөчөлүгү табылды, айылдын социеталдык бүтүндүгүнүн түзүлүштүк жана институтционалдык өзгөрүүлөрүнө комплекстүү талдоо жасалды; Калктын жашоо сапатынын динамикасы айылдын социалдык өнүгүшү жана жаңы социомаданий шарттарда калктын өзүн иденттештирүү жараяндары сыяктуу айылды өнүктүрүү аспектилеринин мисалында коом өзгөрүлгөн шартта социеталдык бүтүндүк катары айылдын өнүгүшүнүн аймактык айырмачылыктарын талдоонун негизинде кыргыз айлынын социомаданий келбети түзүлдү.

Пайдалануу даражасы жана сунуштар - диссертациялык изилдөөнүн жүрүшүндө алынган натыйжалар жана тыянактар кыргыз коомунун социалдык түзүлүшүн андан ары изилдөөдө, мындай маселелер боюнча алда канча ири, жалпыланган эмгектерди түзүүдө, ар түрдүү социалдык топтордун кызыкчылыгын эске алуу максатында, социалдык саясат жагынан башкаруу чечимдерин кабыл алууда мамлекеттик бийлик органдарынын практикалык ишмердүүлүгүндө колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу областы - алынган илимий натыйжалар тыянактар, диссертацияда камтылган практикалык сунуштар төмөнкү учурларда пайдаланылышы мүмкүн:

- кыргыз коому трансформацияланган шартта айылды өнүктүрүүнүн комплекстүү жана институтционалдык өнүгүү көйгөйлөрүндө, айыл жеринде болуп жаткан негизги жараяндарда;
- Кыргызстандын айыл аймактарынын социомаданий план-проспектин түзүүдө;
- айылды комплекстүү өнүктүрүүнүн улуттук стратегиясын иштеп чыгууда;
- айыл аймактарын социалдык-экономикалык жана руханий-адептик өнүктүрүүнүн мамлекеттик, областтык, жергиликтүү программаларын иштеп чыгууда;
- Кыргызстандын социалдык жана миграциялык саясатынын чегинде республикалык, жергиликтүү программаларын иштеп чыгууда;
- калкты иш менен камсыз кылуу чөйрөсүндө, калктын айрым категорияларын ишке орноштурууда ошондой эле айыл жеринде ишкердикти өнүктүрүү программасын иштеп чыгууда;
- айыл социологиясынын чегинде эмпирикалык анын ичинде мониторингдик изилдөөлөрдү, калктын жашоо сапатын, калктын жашоо мүнөзүн, руханий баалуулуктарын мониторингдик изилдөө программаларын иштеп чыгууда;
- жалпы социологияда, айыл социологиясында, рухий турмуштун социологиясында, үй-бүлөнүн социологиясында, жашоо мүнөзүнүн социологиясында, экономикалык социологияда жана башка тармактык социологияларда атайын курстарды жана лекциялык фонддорду иштеп чыгууда ж.б. жагдайларда колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мендибаева Нуратбека на тему: «Село как социетальная целостность в трансформирующемся обществе» представленной на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Ключевые слова: село, сельская социология (социология села), социетальный подход, социетальная система, системный подход, структура, социальный процесс, социальность, личность, культура, качество жизни, миграция, семья, социальный институт.

Объект исследования – село как социетальная целостность.

Предмет исследования – динамика процессов изменений села как социетальной целостности в трансформирующемся кыргызском обществе.

Цель научного исследования – выявить факторы, влияющие на динамику процессов изменений села как социетальной целостности в трансформирующемся кыргызском обществе.

Методология и методы исследования

В исследовании применен системный подход к изучению процесса изменения села и его социальной структуры. Использован структурно-функциональный анализ к исследованию

социетальной целостности села, при котором объект исследования (село как социетальная целостность) представлен как система с комплексом элементов (социально-экономический, духовно-нравственный, социально-демографический), каждый из которых выполняет определенную функцию в системе. Применен социокультурный подход, позволяющий изучать различные аспекты села как социетальной целостности, акцентируя внимание на таких важных компонентах как социальность и культура.

В процессе исследования использованы общетеоретические методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический и диалектический методы. В ходе конструирования эмпирической модели села как социетальной целостности использованы методы социологического наблюдения, опроса, сравнения, анализа документов, статистического анализа данных.

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленными задачами и заключается в том, что в нем впервые реализован системный подход к изучению села как социетальной целостности в условиях трансформации кыргызского общества; исследования села проведены на основе социетального подхода, конструируемого на основе структурно-функционального, системного, социокультурного и деятельностного подходов. Разработана авторская теоретическая модель села как социетальной целостности и рассмотрены основные ее структурные компоненты. Создана авторская интерпретация сельского региона как социетальной целостности через взаимосвязь четырех макрокомпонентов: земля, индивид, общество, экология. Выявлена специфика социальных функций сельского региона как социетальной целостности в условиях трансформации кыргызского социума, осуществлен комплексный анализ структурных и институциональных изменений социетальной целостности села; проанализированы процессы, происходящие внутри социетальной целостности села и приводящие к серьезным институциональным изменениям. Сформирован социокультурный портрет кыргызского села на основе анализа региональных различий развития села как социетальной целостности в условиях трансформации общества в разрезе таких аспектов его развития как динамика качества жизни населения, социальное развитие села и процессы самоидентификации населения в новых социокультурных условиях.

Summary

of the thesis by Mendibaev Nuratbek on the subject: "The village as an societal integrity in a transforming society" presented for the degree of Doctor of Social Sciences in the specialty 22.00.04 - Social structure, social institutions and processes.

Keywords: village, rural sociology (sociology of the village), societal approach, societal, system, a systematic approach, structure, social process, social, personality, culture, quality of life, migration, family, social institution.

The object of research - the village as societal integrity.

The subject of research - the dynamics of change processes of a village as an societal integrity in a transforming Kyrgyz society.

The purpose of research - to identify the factors affecting the dynamics of the processes of change of the village as an societal integrity in a transforming Kyrgyz society.

Methodology and Research Methods

A systematic approach is used in this research in studying the processes of changes of a village and its social structure. Structural and functional analysis are used in the study of societal integrity of the village, where the object of study (the village as societal integrity) is represented as a whole system with complex elements (socio-economic, spiritual, moral, social and demographic), each of which performs a specific function in the system. A socio-cultural approach is applied, which allows studying different aspects of a village as societal integrity, focusing on such important components as sociality and culture.

The study uses the general theoretical methods of analysis and synthesis, comparative historical and dialectical methods. During the construction of an empirical model of the village as societal integrity the following methods are used: sociological observation, survey, comparison, analysis of documents and statistical analysis of data.

The scientific novelty of the dissertation research is determined by the given tasks as well as implementation of a systematic approach for the first time in studying the village as societal

integrity in the transformation of the Kyrgyz society; studies of villages carried out on the basis of societal approach, constructed on the basis of structural-functional, systematic, socio-cultural and activity based approaches. The author developed a theoretical model of the village as an societal integrity and basic structural components are considered. The author created an interpretation of the rural region as an societal integrity through the interconnection of four macro components: the land, the individual, society and the environment. The specificity of the social functions of the rural region as societal integrity in the transformation of the Kyrgyz society is found out. A comprehensive analysis of structural and institutional changes of societal integrity of the village was carried out. The processes occurring inside the societal integrity of the village which lead to serious institutional changes were analyzed. A sociocultural portrait of Kyrgyz village was formed on the basis of analysis of regional differences in rural development as societal integrity in the transformation of society in the context of such aspects of its development as dynamics of quality of life, social development of rural areas and processes of self-identification of the population in the new socio-cultural conditions.

